

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. В. Лукьянова»

Ю. Н. Миленин, Е. А. Семёнов

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА НА СТАДИИ
ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Учебное пособие

Орёл
ОрЮОИ МВД России имени В. В. Лукьянова
2015

УДК 343.1
ББК 67.99(2)93
М60

Рецензенты:

Исаева Е. Д. – старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин ФГКОУ ДПО «Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России», кандидат юридических наук;
Певцов В. В. – заместитель начальника УМВД РФ по г. Орлу – начальник следственного управления УМВД РФ по г. Орлу

Миленин Ю. Н.

М60 **Уголовно-процессуальная деятельность участников уголовного судопроизводства на стадии возбуждения уголовного дела : учебное пособие / Ю. Н. Миленин, Е. А. Семёнов. – Орёл : ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2015. – 82 с.**

В настоящем учебном пособии на проблемном уровне освещаются вопросы основной, обязательной, начальной стадии уголовного судопроизводства. С учетом последних изменений уголовно-процессуального законодательства анализируются положения, касающиеся правовой регламентации деятельности следователя, дознавателя, прокурора и суда в ходе возбуждения уголовного дела.

Пособие предназначено для курсантов, студентов, аспирантов, преподавателей образовательных организаций юридического профиля, практических работников, применяющих нормы уголовно-процессуального права в борьбе с преступностью, а также для всех интересующихся проблемами уголовного процесса.

Пособие публикуется в авторской редакции.

УДК 343.1
ББК 67.99(2)93

© Миленин Ю. Н., Семёнов Е. А., 2015
© ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2015

Оглавление

Предисловие	4
Введение	6
Глава 1. Понятие и сущность стадии возбуждения уголовного дела	8
1.1. Общая характеристика стадии возбуждения уголовного дела	8
1.2. Поводы и основания для возбуждения уголовного дела	19
1.3. Порядок принятия и рассмотрения поступающих в правоохранительные органы заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях	26
1.4. Основания и порядок возбуждения уголовного дела и отказа в возбуждении уголовного дела	29
Глава 2. Актуальные вопросы участия отдельных лиц на стадии возбуждения уголовного дела	37
2.1. Современное состояние стадии возбуждения уголовного дела: вопросы теории и практики	37
2.2. Следователь и органы дознания как основные участники стадии возбуждения уголовного дела	48
2.3. Применение специальных знаний при проверке сообщения о преступлении	55
2.4. Иные участники стадии возбуждения уголовного дела	66
Заключение	74
Список литературы	77

Предисловие

Возбуждение уголовного дела является первой, начальной, самостоятельной и обязательной стадией уголовного процесса. Стадия возбуждения уголовного дела не ограничивается лишь вынесением процессуального решения о возбуждении уголовного дела либо об отказе в таковом. Она, как правило, охватывает комплекс действий и отношений, предшествующих решению, принимаемому по заявлению или сообщению о совершенном или готовящемся преступлении. В настоящее время на начальном этапе уголовно-процессуального производства законодатель разрешил производство осмотра места происшествия, осмотра трупа, предметов, документов, освидетельствования, получение образцов для сравнительного исследования, а также назначение и производство судебной экспертизы.

В этой связи особую значимость приобретают знания о поводах и основаниях возбуждения уголовного дела, о правилах и порядке производства следственных и иных процессуальных действий на стадии предшествующей предварительному расследованию. Такие сведения помогут следователю (дознавателю и др.) осуществить свои действия в строгом соответствии требований закона и получить достаточные данные, указывающие на признаки преступления.

В этом заключается прикладное значение настоящей работы. Но она нужна не только тем, кто на практике сталкивается с процедурой получения достаточных оснований для возбуждения уголовного дела. Она необходима для учебного процесса и научно-исследовательской деятельности.

Обучающимся важно знакомиться с содержанием подобного издания. Его уникальность заключается в комплексном подходе к исследованию стадии возбуждения уголовного дела, к тем сторонам правовых явлений, которые ранее не были замечены юристами и не находили отражения в печатных изданиях, посвященных начальной стадии возбуждения уголовного дела.

Отличительные особенности настоящего учебного пособия заключаются, прежде всего, в том, что в нем разъясняется не только отдельно взятый уголовно-процессуальный институт, но и прежде всего его правовая основа – нормы, специально посвященные стадии возбуждения уголовного дела, как порядку приема, регистрации сообщений и заявлений о преступлении, так и актуальным вопросам деятельности участников уголовного судопроизводства в данной стадии с учетом последних изменений уголовно-процессуального законодательства, в том числе внесенных Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ¹.

¹ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 04.03.2013 № 23-ФЗ // Рос. газ. 2013. 6 марта. № 48.

В настоящем учебном пособии представлен материал по теме «Возбуждение уголовного дела», необходимый для качественного и наиболее полного усвоения учебных дисциплин «Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс)», «Уголовный процесс» изучаемых обучающимися всех направлений и форм обучения.

Указанные характеристики настоящего издания позволяют заключить, что оно будет полезно как практикующим юристам (следователям, дознавателям, прокурорам, адвокатам и т. п.), так и гражданам, вовлеченным в сферу производства уголовно-процессуального доказывания. Несомненно, книга пригодится и профессорско-преподавательскому составу, курсантам, а также иным гражданам, которые интересуются институтом возбуждения уголовного дела.

Введение

Стадия возбуждения уголовного дела является одной из важнейших стадий всего уголовного судопроизводства. Возбуждение уголовного дела, как и другие самостоятельные стадии уголовного процесса, имеет свои конкретные задачи, которые вытекают из общих задач уголовного судопроизводства.

Эти задачи заключаются в приеме, рассмотрении, а в необходимых случаях и в получении дополнительных сведений о преступлении с целью установления законности повода и достаточности оснований для возбуждения уголовного дела.

Вместе с тем, в юридической литературе все чаще высказывается идея о необходимости ликвидации стадии возбуждения уголовного дела. Как правило, обосновываются такие предложения тем, что сохранение рассматриваемой стадии уголовного процесса увеличивает материальные и физические затраты. Фактически, происходит дублирование процессуальных действий на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

Так, на первоначальной стадии уголовного процесса отбираются объяснения у очевидцев преступления, которые в дальнейшем снова вызываются к дознавателю или следователю для допроса в качестве свидетелей. Производство судебных экспертиз на стадии предварительного расследования осуществляется по результатам исследований, проведенных специалистом до возбуждения уголовного дела.

Устанавливая исчерпывающий перечень следственных действий, допускаемых к производству на стадии возбуждения уголовного дела, законодатель ограничивает способы собирания доказательств для следователя (дознавателя) на стадии предшествующей предварительному расследованию, тем самым не исключая возможность их утраты, либо признания недопустимыми. Указанные обстоятельства затрудняют дальнейшее расследование преступления, а иногда делает невозможным его раскрытие.

Расширив перечень допустимых процессуальных действий, направленных на проверку сообщений и заявлений о преступлении, и, сформулировав ч. 1 ст. 144 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ)¹ в новой редакции, законодатель не предусмотрел целый ряд проблем, возникших у правоприменителей, которые связаны в том числе с вопросами защиты и соблюдения прав и свобод человека при осуществлении проверки сообщений о готовящемся или совершённом преступлении.

Однако, с другой стороны – именно на стадии возбуждения уголовного дела уполномоченными должностными лицами осуществляется про-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ: ред. от 31.12.2014 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. I), ст. 4921.

верка сообщений о преступлении, установление наличия состава преступления, принятия решения о дальнейшем продолжении или прекращении уголовно-процессуальных отношений.

Вышеизложенное подтверждает актуальность обозначенной темы учебного пособия, указывает на необходимость исследования вопросов, связанных с начальной, обязательной и основной стадией уголовного судопроизводства.

В качестве методов, применяемых при подготовке настоящего учебного пособия, следует отметить общенаучный диалектический метод познания объективной действительности, исторический, сравнительно-правовой, логико-юридический, статистический метод, а также наблюдение, анализ, обобщение и некоторые другие.

Нормативную и информационную базу учебного пособия составили общепризнанные принципы и нормы международного права, Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, а также ряд иных федеральных законов и ведомственных нормативных актов.

Теоретической основой учебного пособия явились научные статьи и работы ученых по исследуемой проблематике, общей теории права, уголовному процессу, уголовному праву, оперативно-розыскной деятельности, криминалистике, общей теории судебной экспертизы и т. д.

Глава 1. Понятие и сущность стадии возбуждения уголовного дела

1.1. Общая характеристика стадии возбуждения уголовного дела

*«Устаревшее стремится восстановиться
и упрочиться в рамках вновь возникших форм»
К. Маркс*

Возбуждение уголовного дела является первой стадией уголовного процесса, в ходе которой устанавливаются поводы и основания к началу уголовного преследования в связи с совершённым или готовящемся преступлением и создаются правовые условия для последующих процессуальных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, суда.

Именно своевременное возбуждение уголовного дела способствует скорейшему раскрытию преступления и изобличению виновных в его совершении лиц, наиболее полной и эффективной фиксации необходимых доказательств, выявлению и закреплению следов преступления. Несвоевременное решение по проверке сообщения о преступлении значительно осложняет дальнейшее расследование уголовного дела. Нередко акт возбуждения уголовного дела пресекает начавшуюся преступную деятельность, способствует привлечению виновных лиц к ответственности уже на первоначальном этапе совершения преступления, предотвращает наступление общественно опасных последствий.

Анализируя историю развития уголовного процесса, можно сказать, что в дореволюционном уголовном судопроизводстве стадия возбуждения уголовного дела отсутствовала, также данная стадия не была предусмотрена и в УПК РСФСР 1922¹ и 1923 гг.²

Введение предварительной проверки сообщений о преступлениях в УПК РСФСР 1960 г.³ и выделение возбуждения уголовного дела в качестве самостоятельной стадии уголовного процесса были обусловлены осознанием законодателем необходимости обеспечения дополнительных гарантий от произвола со стороны должностных лиц, производящих расследование.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. [Электронный ресурс]: утв. Постановлением ВЦИК от 15.02.1923. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 г. [Электронный ресурс]: принят Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом Советов 25.05.1922. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г. [Электронный ресурс]: утв. Законом РСФСР от 26.10.1960. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Одной из таких гарантий и была призвана служить стадия возбуждения уголовного дела: регламентация досудебного производства по УПК РСФСР 1960 г. предполагала, что органы предварительного расследования могли применять меры уголовно-процессуального принуждения только в рамках возбужденного уголовного дела. А для того, чтобы уголовное дело возбудить, требовалось установить наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления (ч. 2 ст. 108 УПК РСФСР). Как следствие, установление признаков преступления приобрело значение основания (своего рода оправдания) для применения в ходе предварительного расследования мер уголовно-процессуального принуждения. Не установив признаков преступления, правоохранительные органы не имели права применять меры уголовно-процессуального принуждения¹.

Как известно, достижение целей уголовного судопроизводства во многом зависит от своевременного возбуждения уголовного дела. При этом особое внимание следует уделять законности и обоснованности принимаемых уполномоченными на то должностными лицами процессуальных решений.

«Возбуждение уголовного дела, – писал М. С. Строгович, – правовое основание для всех дальнейших процессуальных действий при расследовании и разрешении уголовного дела. Органы следствия и дознания, прокуратура и суд могут совершать предусмотренные законом процессуальные действия (избрание мер пресечения, производство следственных действий и т.п.) только в связи с конкретным уголовным делом. Поэтому лишь возбуждение уголовного дела, произведенное правомочным государственным органом с соблюдением установленных законом условий, дает этому органу право совершать все необходимые действия, связанные с расследованием и разрешением дела»².

Возбуждение уголовного дела начинается с получения информации о преступлении и завершается вынесением постановления о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела. Цель первоначального этапа судопроизводства состоит в установлении материальных и процессуальных предпосылок для начала расследования, скорейшем и своевременном сборе сведений, выступающих в последующем в качестве доказательств по уголовному делу. Именно в стадии возбуждения уголовного дела устанавливаются признаки состава преступления, факт произошедшего деяния.

В последние годы произошли значительные изменения в уголовно-процессуальном законодательстве, существенно повлиявшие на сущность

¹ Дикарев И. С. Стадия возбуждения уголовного дела – причина неоправданных проблем расследования // Рос. юстиция. 2011. № 11. С. 27.

² Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. II: Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву. М., 1970. С. 10.

и порядок возбуждения уголовного дела, в том числе на полномочия должностных лиц, обладающих этим правом.

Следует отметить и то обстоятельство, что огромное влияние на развитие стадии возбуждения уголовного дела оказала Концепция судебной реформы в Российской Федерации¹ (далее – Концепция), которая определяла основные направления развития нового для того времени уголовно-процессуального закона. Учёные расценивали доследственную проверку заявлений и сообщений о преступлении в стадии возбуждения уголовного дела как административную деятельность, которая, по их мнению, не соответствует демократической направленности предлагаемых ими преобразований. Разработчики Концепции исходили также из того, что целями предварительного расследования является не только установление обстоятельств совершения преступления, но и определение некриминального характера события или отсутствие последнего. С учетом изложенных положений они предлагали рассматривать всякое сообщение о преступлении, если на момент рассмотрения неочевидна его ложность, как бесспорный повод к возбуждению уголовного дела, не требующий производства предварительной проверки².

Успешное выполнение общего назначения уголовного судопроизводства, сформулированного в ст. 6 УПК РФ, во многом зависит от правильного и своевременного возбуждения уголовных дел.

В уголовно-процессуальной теории под возбуждением уголовного дела понимают: **во-первых**, *правовой (уголовно-процессуальный) институт*, **во-вторых**, *процессуальный акт (решение)*, *завершающий данную стадию*, **в-третьих**, *первоначальную стадию уголовного судопроизводства*.

1. Институт возбуждения уголовного дела берет свои истоки с момента возникновения советского уголовно-процессуального права и составляет неотъемлемую его часть.

Необходимо отметить, что рассматриваемый институт является, в определенной степени, уникальным. Он присущ только российскому уголовному судопроизводству (хотя отчасти сохранился в странах – бывших союзных республиках СССР). Законодатель, в связи с принятием УПК РФ, подтвердил намерения сохранить общие подходы к регулированию начального этапа судопроизводства. О его преимуществах и недостатках будет сказано позже.

¹ О Концепции судебной реформы в РСФСР [Электронный ресурс]: Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

² Зажицкий В. И. Соотношение доказывания в уголовном процессе и познания, осуществляемого в стадии возбуждения уголовного дела // Рос. юстиция. 2010. № 7. С. 22.

2. Аналогичное можно сказать и о процессуальной форме **акта возбуждения уголовного дела или отказа в таковом**. Многие местные следственно-судебные учреждения с первых же дней своей деятельности начали оформлять эти акты постановлением. Как процессуальный акт, возбуждение уголовного дела следует понимать однократное процессуальное действие, выражающееся в вынесении надлежащим должностным лицом постановления о начале расследования по конкретному уголовному делу. Подробнее об этом речь пойдет при рассмотрении четвертого вопроса лекции.

3. **Рассматривая возбуждение уголовного дела как стадию** уголовного судопроизводства, необходимо помнить, что каждая стадия уголовного судопроизводства имеет присущие ей признаки: назначение (задачи), круг участников, сроки (временные границы), средства, итоговые решения.

Стадия возбуждения уголовного дела как этап уголовного процесса представляет собой часть уголовного процесса, его первый этап. Начало ему кладет появление повода для возбуждения уголовного дела (заявления, сообщения о совершенном или готовящемся преступлении и др.). Завершается он решением о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении.

В теории уголовного процесса ученые процессуалисты данную стадию уголовного судопроизводства именуют по-разному: возбуждение уголовного производства, рассмотрение сообщений о преступлениях, стадия решения вопроса о необходимости расследования и т. д.

Наиболее точным представляется название «возбуждение уголовного дела», в котором отражена основная задача, поставленная перед дознавателем, органом дознания, следователем и прокурором на данном этапе уголовного судопроизводства – решить вопрос о возбуждении уголовного дела.

Возбуждение уголовного дела входит в понятие «досудебное производство», включающее период с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу, объединяет две стадии уголовного процесса: возбуждение уголовного дела и предварительное расследование.

Признаки самостоятельной стадии уголовного процесса

В юридической литературе точка зрения о том, что возбуждение уголовного дела представляет собой самостоятельную стадию процесса, является общепризнанной. Но есть ряд авторов высказывающих и противоположную точку зрения, то есть не признающих возбуждение уголовного дела самостоятельной стадией и считающих его начальным этапом предварительного расследования (Строгович, Дорохов и др.). Если согласиться с таким мнением, то началом стадии расследования следует считать принятие заявления или сообщения о преступлении. Этим снимается запрет со-

вершать следственные действия до вынесения акта о возбуждении уголовного дела. Кроме того, сроки предварительного расследования в этом случае нужно будет исчислять с момента поступления первичного материала о совершенном правонарушении, а не с момента вынесения постановления о возбуждении дела.

Еще одним аргументом, говорящим в пользу самостоятельности стадии является то что, на этом этапе действуют специфические уголовно-процессуальные отношения, отличающиеся от существующих в стадии предварительного расследования. Самостоятельный характер стадии возбуждения уголовного дела проявляется и в том, что она представляет собой этап уголовно-процессуальной деятельности, причем ни одно уголовное дело не может возникнуть вне его. Без возбуждения уголовного дела уполномоченными на то органами в каждом отдельном случае не имеется правового основания для всех тех действий, которые предусмотрены законом.

В юридической литературе и на практике до сих пор продолжаются дебаты о соотношении стадий возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Имеют место две взаимоисключающие позиции. Согласно первой – возбуждение уголовного дела выполняет по отношению к предварительному расследованию вспомогательную роль. Этому утверждению в определенной мере способствует оценка некоторыми авторами досудебного производства как одной из функций правосудия, а так же предложения о разрешении производства на стадии возбуждения уголовного дела тех или иных следственных действий.

Предпочтительнее позиция сторонников самостоятельной стадии возбуждения уголовного дела по отношению к предварительному расследованию и отрицания ее служебной и вспомогательной роли.

Подводя итог сказанному, отметим, что этап возбуждения уголовного дела обладает всеми признаками, которые характеризуют его как самостоятельную стадию уголовного процесса:

- а) её не может миновать ни одно уголовное дело;
- б) она имеет такую непосредственную задачу, невыполнение которой препятствует дальнейшему развитию процесса;
- в) характеризуется спецификой характера и положения субъектов уголовного процесса;
- г) завершается процессуальным актом, в котором определяется дальнейший ход всего производства в целом. Поэтому есть все основания считать этап возбуждения уголовного дела самостоятельной стадией уголовного процесса.

Содержание стадии возбуждения уголовного дела

По своему содержанию стадия возбуждения уголовного дела не сводится лишь к вынесению постановления. Она включает в себя систему

действий и решений, направленных на выяснение действительного события и установления в нем признаков конкретного состава преступления, а также закрепление полученных сведений: получение заявлений и сообщений о преступлении, их процессуальное оформление и рассмотрение; принятие мер к предотвращению или пресечению преступления и сохранению его следов; проведение при необходимости проверочных действий; систематизацию и анализ собранных материалов; принятие и оформление решения о возбуждении уголовного дела, об отказе в его возбуждении или о направлении сообщения по подследственности; уведомление заявителя, иных заинтересованных лиц и прокурора о принятом решении и другие.

Следует отметить, что на этой стадии уголовного процесса, уголовное дело возбуждается не в отношении определенного лица, а в отношении самого факта, события преступления. Поскольку при возбуждении уголовного дела лицо, подлежащее привлечению к уголовной ответственности, обычно бывает неизвестным, его обнаружение и изобличение происходит уже после того, как дело возбуждено, во время дознания и предварительного следствия.

Значение стадии возбуждения уголовного дела

Значение стадии возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве определяется:

Во-первых, ее самостоятельностью по отношению к предварительному расследованию. Она предшествует дознанию и предварительному следствию, а не является их начальным моментом.

Во-вторых, возбуждение уголовного дела является обязательной стадией уголовного процесса и служит правовым основанием для всех дальнейших процессуальных действий при расследовании и разрешении уголовного дела. Дознаватель, орган дознания, следователь могут совершать предусмотренные законом процессуальные действия, в том числе применять меры процессуального принуждения, лишь после того, как решен вопрос о возбуждении уголовного дела и вынесено об этом соответствующее постановление.

В-третьих, данная стадия предупреждает необоснованные, огульные расследования и вместе с тем является одним из главных средств реализации неотвратимости ответственности. Своевременное и обоснованное возбуждение уголовного дела создает необходимые предпосылки для широкого комплекса уголовно-процессуальных действий, направленных на установление всех обстоятельств выявленного преступления и привлечение виновных к уголовной ответственности.

Задачи стадии возбуждения уголовного дела

Возбуждение уголовного дела, как и другие самостоятельные стадии процесса, имеет свои конкретные задачи, которые вытекают из общих задач уголовного судопроизводства.

Эти задачи заключаются в приеме, рассмотрении, а в необходимых случаях и в дополнении нужными сведениями первичных материалов о преступлении с целью установления законности повода и достаточности оснований для возбуждения уголовного дела.

В этой стадии подлежат выяснению и обстоятельства, исключающие производство по делу, а также стоит задача по предотвращению или пресечению преступления, по закреплению его следов в определенной процессуальной форме. Н. Н. Полянский пишет, что «возбуждение уголовного дела имеет своей задачей констатировать только наличие правового основания для той деятельности, перед которой будет стоять задача расследования уголовного дела». Эта стадия создает лишь необходимые условия для реализации задач и по установлению лица, совершившего преступление, на следующем этапе процесса.

Независимость стадии возбуждения уголовного дела от иных этапов движения дела обусловлена характером разрешаемых вопросов, задач. В частности здесь не только принимаются сообщения о совершенном преступлении, но и проверяются полученные сведения, а также принимается обоснованное решение о возбуждении уголовного дела или отказе в нем. При этом осуществляется двуединая задача. С одной стороны, реагирование на каждый факт совершения преступления, с другой – ограждение последующих этапов уголовного процесса, в частности стадии предварительного расследования, от рассмотрения фактов: а) которых в реальности не было; б) безусловно, не являющихся преступными, то есть в которых нет хотя бы одного из обязательных признаков объективной стороны состава преступления, в том числе малозначительных (административных, дисциплинарных и иных проступков). В стадии возбуждения уголовного дела решаются задачи реагирования на поступившие первичные сведения о совершенных общественно опасных деяниях, проверки в них наличия или отсутствия признаков преступления, принятия мер к закреплению следов преступления либо к его предотвращению или пресечению. Назначением стадии является разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела.

Нельзя также не уделить внимание другим задачам стадии:

- обеспечение своевременного получения информации из всех возможных и предусмотренных законом источников, а также регистрации и учета заявлений, сообщений и иных сведений о совершенном, готовящемся или совершаемом преступлении;

- своевременная и полная проверка поступающей информации и решение вопроса, является ли данная информация поводом к возбуждению уголовного дела;

- выявление достаточных оснований, указывающих на признаки преступления и необходимых для возбуждения дела; определение юридической квалификации преступного деяния, для решения вопроса о подследственности возбуждаемого дела;

- принятие необходимых мер для пресечения или предупреждения преступления, фиксация и закрепление следов преступления;

- принятие решения о необходимости направления заявления или сообщения (иной информации) по подследственности, территориальности или подведомственности для незамедлительного решения вопроса;

- проверка обстоятельств, которые могут быть препятствием к возбуждению уголовного дела или исключать возможность такого решения в соответствии с положениями Уголовного или Уголовно-процессуальных кодексов Российской Федерации;

- принятие обоснованного решения о возбуждении уголовного дела, что влечет возникновение новых правоотношений между государственными органами, наделенными властными полномочиями, и их должностными лицами и гражданами, своеобразной гранью в этих правоотношениях, поскольку с возбуждением уголовного дела эти органы и их должностные лица наделяются полномочиями, которыми до возбуждения уголовного дела не обладали;

- принятия специального акта о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела.

Стадия возбуждение уголовного дела занимает отрезок времени, непосредственно следующий за моментом обнаружения преступления, в связи с чем именно в этот период поиск и закрепление следов преступления наиболее плодотворны. Однако, уже здесь довольно проблематичным является использование средств и методов сбора и фиксации доказательств, которые на практике оказываются весьма ограничены, вследствие чего значительная часть информации, содержащейся в следах преступления, которые удастся обнаружить органам дознания и предварительного следствия, не может быть закреплена в виде доказательств¹.

Стадия возбуждения уголовного дела включает в себя проверку сообщения о преступлении. В уголовно-процессуальной теории и на практике сложилось общепринятое встречается понятие предварительной проверки сообщения о преступлении, под которой можно определить как регламентированную уголовно-процессуальным законом деятельность органа дознания, дознавателя, следователя и руководителя следственного органа, направленную на собирание, проверку и оценку доказательств в целях установления наличия или отсутствия повода и основания для возбуждения уголовного дела или для отказа в возбуждении уголовного дела².

¹ Уголовный процесс. Проблемные лекции / под ред. В. Т. Томина, И. А. Зинченко. М.: Издательство Юрайт, 2013. С. 495.

² Томина В. Т., Зинченко И. А. Указ. соч. С. 496.

Следует отметить, что *своевременное возбуждение уголовного дела* способствует наиболее полному выявлению и закреплению необходимых доказательств. Запоздалое решение значительно осложняет дальнейшую деятельность по раскрытию преступления и изобличению виновных (изменяется обстановка совершения преступления, уничтожаются его следы, последствия содеянного, свидетели забывают происшествие и т. п.). Поэтому возбуждение уголовного дела во многом обеспечивает дальнейшее расследование. Нередко акт возбуждения уголовного дела пресекает начавшуюся преступную деятельность или предотвращает наступление общественно опасных последствий.

Неоднозначна позиция процессуалистов по вопросу *начального момента стадии*. В теории уголовного процесса иногда полагают, что уголовно-процессуальная деятельность начинается с момента возбуждения уголовного дела. Вместе с тем с момента поступления в органы, уполномоченные возбуждать уголовное дело, сообщения о преступлении (т. е. с момента появления повода для возбуждения уголовного дела) возникает уголовно-процессуальная обязанность выполнить действия, составляющие в своей совокупности деятельность по разрешению вопроса о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом.

В теории уголовного процесса иногда полагают, что уголовно-процессуальная деятельность начинается с момента возбуждения уголовного дела. Вместе с тем с момента поступления в органы, уполномоченные возбуждать уголовное дело, сообщения о преступлении (т.е. с момента появления повода для возбуждения уголовного дела) возникает уголовно-процессуальная обязанность выполнить действия, составляющие в своей совокупности деятельность по разрешению вопроса о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом.

В связи с этим нельзя согласиться с Б. Т. Безлепкиным, считающим, что стадия возбуждения уголовного дела начинается с момента фиксации органом дознания, следователем, прокурором, судьей или судом поступления носителя первичной информации о преступлении, например, регистрации в полиции заявления потерпевшего от преступления. При подобном понимании за рамками процессуальной деятельности остается прием заявлений о преступлении, что не согласуется с ч. 1 ст. 144 УПК РФ, указывающей на соответствующую обязанность органов и должностных лиц.

Изложенные точки зрения, содержащие различные подходы к определению начального момента стадии возбуждения уголовного дела, подчеркивают важность предписания п. 9 ст. 5 УПК РФ, разрешившей споры по данному поводу. Согласно этой норме, обозначающей понятие досудебного производства, уголовное судопроизводство начинается с момента получения сообщения о преступлении.

Следует подчеркнуть, что стадия возбуждения уголовного дела выполняет важную правоохранительную и правозащитную функцию. Ведь

одной из важнейших задач уголовного судопроизводства является предотвращение необоснованного возбуждения уголовного дела, ограждение личности от опасности незаконно и необоснованно подвергнуться мерам процессуального принуждения. И именно на данной стадии чаще всего и решаются вышеуказанные задачи.

По мнению М. Т. Коридзе, «у стадии возбуждения уголовного дела двуединая задача. С одной стороны, реагировать на каждый факт совершения преступления, а с другой – оградить последующие этапы уголовного процесса, в частности стадию предварительного расследования, от рассмотрения фактов, которых не было»¹. Такие задачи стадии возбуждения уголовного дела М. Т. Коридзе делит на две группы. К первой группе он относит информационные задачи, под которыми стоит понимать: быстрое реагирование на информацию, содержащую данные о признаках преступления; максимально полная фиксация этих данных; создание информационных условий для успешного расследования уголовного дела и разрешения его в суде. Во вторую группу входят социальные задачи, а именно: защита прав и законных интересов личности, охрана её репутации, вовлеченной в орбиту процессуального интереса, от незаконных и необоснованных действий со стороны правоохранительных органов и других лиц².

Соглашаясь с мнением М. Т. Коридзе, следует отметить, что действительно, на стадии возбуждения уголовного дела не только принимаются сообщения о совершенном преступлении, проверяются полученные сведения, принимается обоснованное решение о возбуждении уголовного дела или отказе в нем, но при этом, осуществляется двуединая задача. С одной стороны, реагирование на каждый факт совершения преступления, с другой – ограждение последующих этапов уголовного процесса, в частности стадии предварительного расследования, от рассмотрения фактов: а) которых в реальности не было; б) безусловно, не являющихся преступными, то есть в которых нет хотя бы одного из обязательных признаков объективной стороны состава преступления, в том числе малозначительных (административных, дисциплинарных и иных проступков). В стадии возбуждения уголовного дела решаются задачи реагирования на поступившие первичные сведения о совершенных общественно опасных деяниях, проверки в них наличия или отсутствия признаков преступления, принятия мер к закреплению следов преступления либо к его предотвращению или пресечению. Назначением стадии является разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела.

Относительно содержания понятия «возбуждение уголовного дела» можно выделить несколько различных определений:

¹ Коридзе М. Т. Современные задачи стадии возбуждения уголовного дела и пути их решения // Новый юридический журнал. 2013. № 2. С. 14.

² Там же. С. 14-15.

а) самостоятельная стадия уголовного процесса, заключающаяся в определении возможности начать производство по уголовному делу;

б) совокупность процессуальных норм, регулирующих процессуальные действия следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, органа дознания, а также иных лиц, являющихся участниками данной стадии¹;

в) правовой акт, выражающийся в последовательном вынесении уполномоченным должностным лицом решений о возбуждении дела по факту совершения преступления и признании определенного лица подозреваемым в связи с установлением достаточных доказательств, указывающих на совершение этим лицом деяния, запрещенного уголовным законом.

Благодаря данной стадии уголовного судопроизводства происходит своевременное реагирование и полноценное рассмотрение сообщения о преступлении в целях принятия обоснованного и законного решения о возбуждении уголовного дела или отказе в этом; кроме того, одной из задач исследуемой стадии является освобождение органов предварительного расследования от дополнительных (следственных и процессуальных) действий по необоснованно возбужденным уголовным делам, а также фактам, не содержащим в себе признаков преступной деятельности.

Таким образом, стадия возбуждения уголовного дела – это первая самостоятельная, обязательная стадия уголовного процесса, по каждому конкретному делу состоящая в установлении компетентным органом государства (органом дознания, следствия, прокуратуры, судом) условий, необходимых для производства по уголовному делу, и в принятии решения о возбуждении уголовного дела или при отсутствии таковых условий – об отказе в этом.

В рассматриваемой стадии уголовного процесса должны быть установлены поводы и основания для возбуждения уголовного дела или для отказа в его возбуждении. Эти задачи решаются специально уполномоченными органами, которые являются субъектами уголовного судопроизводства, обязанными принимать соответствующие решения. Это специальные государственные органы действуют в соответствии с принципом публичности уголовного процесса, который обязывает их при обнаружении признаков преступления возбудить уголовное дело.

¹ Уголовный процесс: учебник / под ред. А. И. Бастрыкина, А. А. Усачёва. М.: Издательство Юрайт, 2013. С. 167.

1.2. Поводы и основания для возбуждения уголовного дела

Повод для возбуждения уголовного дела – это то, с чего начинается уголовное судопроизводство, его первый момент, побудительное начало, толчок к деятельности.

Повод можно определить как такое явление объективной действительности, с которым закон связывает возникновение у дознавателя, органа дознания, следователя юридической обязанности разрешить вопрос о возбуждении уголовного дела, т. е. принять одно из следующих решений:

- 1) возбудить уголовное дело;
- 2) отказать в возбуждении уголовного дела.
- 3) предусмотренное в пункте 3 ч. 1 ст. 145 УПК решение о передаче сообщения по подследственности, а по уголовным делам частного обвинения – в суд не освобождает получивший его суд или орган расследования от обязанности принять решение по существу.

Поводами являются (перечислены в ст. 140 УПК):

- 1) заявление о преступлении;
- 2) явка с повинной;
- 3) сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников;
- 4) постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Кроме того, согласно п. 1.2. ст. 140 УПК РФ поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных статьей 172.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, служат только те материалы, которые направлены Центральным банком Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», а также конкурсным управляющим (ликвидатором) финансовой организации для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Из текста закона (п. 3 ч. 1 ст. 140, ст. 143 УПК РФ) вытекает и другое значение явлений объективной действительности, названных в качестве поводов для возбуждения уголовного дела – быть источником сведений о преступлении. В этом качестве они могут быть доказательствами, которые после возбуждения уголовного дела приобретают процессуальную форму «иных документов».

В законе дан исчерпывающий перечень поводов для возбуждения уголовного дела. Вместе с тем, этот перечень, основанный на неограниченном виде источников сведений о преступлении, носит открытый характер. Когда обнаружены признаки преступления, всегда есть повод для возбуждения уголовного дела – если не в виде заявления о преступлении или явки с повинной, то в виде сообщения о преступлении, полученного из

иных источников. Исключение составляют сообщения, полученные из анонимных источников. Анонимное заявление в соответствии с ч. 7 ст. 141 не может служить поводом для возбуждения уголовного дела за исключением анонимного (без указания фамилии заявителя или почтового либо электронного адреса, по которому должен быть направлен ответ) заявления, содержащего данные о признаках совершенного или готовящегося террористического акта¹.

Значение поводов для возбуждения уголовного дела

Значение поводов для возбуждения уголовного дела заключается в том, что они порождают уголовно-процессуальные отношения, с момента их появления начинается уголовно-процессуальная деятельность по обнаружению признаков преступления, с этого же момента исчисляются сроки принятия решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом. Кроме того, документы, в которых фиксируются поводы (протокол устного заявления, письменное сообщение и т. д.), служат важным источником информации о преступлении.

Рассмотрим подробнее названные поводы для возбуждения уголовного дела.

Заявление о преступлении

Заявление о преступлении – это сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, сопровождаемое просьбой о привлечении виновного к уголовной ответственности. Официальное уведомление дознавателя, органа дознания, следователя, прокурора о преступлении, не содержащее такой просьбы (письмо), не является поводом для возбуждения уголовного дела в смысле пункта 1 ч. 1 ст. 140 УПК РФ, оно относится к иным источникам, предусмотренным в пункте 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ.

Заявление о преступлении может исходить как от частного, так и от должностного лица. В частности, как заявление о преступлении расценивается обращение руководителя коммерческой организации с просьбой о привлечении к уголовной ответственности за преступление против интересов службы в коммерческой организации.

Заявление, автор которого не известен (анонимное заявление) либо подписанное вымышленным именем (псевдонимом), не может служить поводом для возбуждения уголовного дела. Анонимные письма не регистрируются, а подлежат уничтожению. Исключение составляют анонимные письма, содержащие данные о конкретных готовящихся или совершенных

¹ Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 // Рос. газ. 2014. 14 нояб. № 260.

преступлениях. Такие анонимные письма передаются без регистрации в оперативные службы для использования в пресечении и раскрытии преступлений.

Заявления о преступлении могут быть как письменными, так и устными.

Письменное заявление должно быть подписано лицом, от которого оно исходит. Если заявитель лично прибыл в орган дознания, к следователю или прокурору, чтобы вручить написанное им заявление, он должен быть предупрежден об ответственности за заведомо ложный донос по ст. 306 УК, о чем делается отметка на заявлении, удостоверяемая подписью заявителя. Если письменное заявление получено по почте, то предупреждение об ответственности производится при его явке для получения объяснений, допроса либо производства иных процессуальных действий с его участием.

Устное заявление о преступлении заносится в протокол, который подписывается заявителем и должностным лицом, его составившим.

При приеме устного необходимо удостовериться в личности заявителя по соответствующему документу (паспорту, удостоверению личности, свидетельству о рождении и т.п.), реквизиты которого отражаются в протоколе.

Заявитель предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос по ст. 306 УК, о чем в протоколе делается отметка, которая удостоверяется подписью заявителя. Заявитель, не достигший шестнадцатилетнего возраста, об уголовной ответственности за заведомо ложный донос не предупреждается, ему лишь разъясняются в доступной для него форме уголовно-процессуальные последствия, которые вытекают из подаваемого им заявления. Отметку об этом действии также целесообразно сделать в протоколе принятия устного заявления, удостоверив ее подписью заявителя.

Если устное сообщение о преступлении сделано при производстве следственного действия или в ходе судебного разбирательства, то оно заносится соответственно в протокол следственного действия или протокол судебного заседания. Отдельный протокол принятия устного заявления не составляется. В этом случае, когда в ходе предварительного расследования становится известно о совершении преступления, не связанного с расследуемым преступлением, дознаватель, следователь выносит постановление о выделении материалов, содержащих сведения о новом преступлении, из уголовного дела и направлении их прокурору для рассмотрения и принятия решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом.

Явка с повинной

Заявление о явке с повинной – это в соответствии со ст. 142 УПК добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении. Явка с

повинной является одним из видов позитивного постпреступного поведения.

Она предполагает:

- а) совершение лицом преступления;
- б) заявление лица, совершившего преступление, о своем участии в нем с одновременной передачей себя в руки правосудия;
- в) обращение сделанного заявления в правоохранительные органы, уполномоченные осуществлять уголовное преследование по факту преступления – в орган дознания, следователю, прокурору.

Главное в характеристике сущности явки с повинной составляет волеизъявление лица, совершившего преступление, на то, чтобы передать себя в руки правосудия. В основе волеизъявления при явке с повинной лежат многообразные факторы, которые по характеру мотивации могут быть подразделены на внутренние факторы личности явившегося с повинной, определяющие мотивацию его поведения, и внешние факторы, стимулирующие к явке с повинной.

К внутренним факторам, определяющим мотивацию поведения лица, явившегося с повинной, можно отнести; страх перед уголовным наказанием, стремление к безопасности, душевному комфорту, стыд за себя и свои поступки, сожаление о содеянном, раскаяние и т. д.

К внешним факторам, стимулирующим к явке с повинной, относятся правовая и фактическая ситуации, складывающиеся после совершения преступления.

В содержание деятельности при явке с повинной входит комплекс следующих действий:

- совершение лицом преступления как основание явки с повинной;
- формирование волеизъявления лица, совершившего преступление, на явку с повинной;
- собственно явка лица в правоохранительные органы;
- прием и оформление явки с повинной должностным лицом правоохранительного органа;
- использование явки с повинной должностным лицом правоохранительного органа.

Для существования ситуации явки с повинной требуется предварительная оценка содеянного в качестве уголовного преступления со стороны заявителя как основание его явки и оценка содеянного как содержащего признаки преступления со стороны уполномоченных должностных лиц правоохранительных органов, как основание для того, чтобы дать такому заявлению «законный ход».

В юридической литературе возникновение ситуации явки с повинной нередко связывают с тем или иным состоянием процессуальной ситуации, складывающейся при производстве по уголовному делу либо материалам предварительной проверки: известно ли преступление правоохранитель-

ным органам, зарегистрировано ли оно, раскрыто или нет, задержан ли подозреваемый или предъявлено обвинение, находился ли явившийся с повинной в розыске и т. д.

Наиболее конструктивно к этой проблеме подходит практика, при котором во внимание будут приниматься случаи явки с повинной, принимаемые на любых этапах уголовного судопроизводства, в любых процессуальных ситуациях.

В условиях необходимости поощрения любого социально адекватного варианта поведения право на существование имеют все возможные на практике формы явки с повинной, среди которых:

- 1) явка с повинной как повод к возбуждению уголовного дела;
- 2) явка с повинной как признание вины;
- 3) явка с повинной в форме передачи себя в руки правосудия;
- 4) явка с повинной в форме чистосердечного раскаяния;
- 5) явка с повинной, сопровождающаяся способствованием раскрытию преступления;
- 6) явка с повинной, сопровождающаяся выдачей предметов и документов;
- 7) явка с повинной, сопровождающаяся заглаживанием вреда;
- 8) явка с повинной, сопровождающаяся примирением с потерпевшим.

Заявление о явке с повинной может быть сделано как в письменном, так и в устном виде.

Рапорт об обнаружении признаков преступления

В соответствии со ст. 143 УПК РФ сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников информации, чем указанные в статьях 141 и 142 УПК РФ (заявление о преступлении и явка с повинной), принимается лицом, получившим данное сообщение, о чем составляется рапорт об обнаружении признаков преступления.

Сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, предусмотренное в качестве повода для возбуждения уголовного дела в п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ, охватывает все прочие случаи получения сведений о преступлении, кроме тех, что поступили в виде заявления о преступлении или заявления о явке с повинной и являются самостоятельным поводом для возбуждения уголовного дела (ст. 141 и 142 УПК РФ), и тех, что поступили в виде анонимного заявления и в соответствии с ч. 7 ст. 141 УПК РФ не могут служить поводом для возбуждения уголовного дела.

К числу иных источников информации, содержащиеся в которых сообщения о преступлении, будут поводом для возбуждения уголовного дела, относятся:

- а) материалы, собранные в результате служебной деятельности органов государственного обвинения, специально направленной на обнаруже-

ние преступлений. Это, прежде всего результаты оперативно-розыскной деятельности, отчасти сюда могут быть отнесены результаты прокурорско-надзорной деятельности:

б) материалы, полученные в ходе служебной деятельности правоохранительных органов, для которой обнаружение преступлений является побочным результатом, например, при выполнении милицией задач по обеспечению безопасности личности, охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности или при производстве следователем или дознавателем расследования по факту другого преступления.

в) информация граждан, представителей общественных организаций и должностных лиц, поступившая по телефону (телефаксу), телеграфу или радио, включая сообщения персонала лечебных учреждений об обращении граждан с телесными повреждениями, происхождение которых может быть результатом преступных действий;

г) статьи, заметки и письма, опубликованные в печати и других средствах массовой информации, содержащие сведения о преступлениях;

д) оповещения о других происшествиях, событиях или фактах, имеющих отношение к борьбе с преступностью и обеспечению охраны общественного порядка; сведения об авариях, пожарах, эпизоотиях, стихийных бедствиях, несчастных случаях с людьми и другие.

Регистрация поводов для возбуждения уголовного дела

Многочисленные факты сокрытия преступлений от учета, отсутствие объективного учета преступлений, необоснованный отказ гражданам в приеме и регистрации заявлений и сообщений о преступлениях, а также их несвоевременная регистрация, послужили основанием к одновременному подписанию 29 декабря 2005 года семью российскими ведомствами приказа «О едином учете преступлений», зарегистрированного в Минюсте РФ под регистрационным № 73391.

Теперь лицо может подать заявление о любом правонарушении не только в полицию, но и в любой правоохранительный орган России, где его обязаны принять и зарегистрировать, даже если «это не их профиль».

Кроме того, с целью соблюдения установленных сроков принятия решения по поступавшим сообщениям о преступлениях во многих ведомствах введена система регистрации заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях. Так, например, в органах внутренних дел, например, действует Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявле-

¹ О едином учете преступлений: Приказ от 29.12. 2005 Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 // Рос. газ. 2006. 25 янв. № 13.

ний и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» (далее – Инструкция о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах МВД РФ)¹.

В соответствии с указанными нормативными документами, вся информация о преступлениях и правонарушениях в зависимости от ее содержания и формы поступления подразделяется на:

1. Сообщения о преступлениях (заявление о преступлении, явка с повинной, рапорт об обнаружении преступления, постановление прокурора):

- устные и письменные заявления о преступлениях и явки с повинной, которые подаются непосредственно заявителем;

- сообщения о совершенных или готовящихся преступлениях, полученные из иных источников, не указанных в первом пункте;

2. Непосредственное обнаружение признаков преступления сотрудниками ОВД;

3. Иную информацию о правонарушениях (происшествиях, событиях) поступившую по телефону, телеграфу, факсимильной связью или иным видом связи.

Все сообщения регистрируются в КУСП (Книга учета заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях), находящейся в дежурной части ОВД.

Зарегистрированные сообщения о преступлениях и иная информация докладывается начальнику органа внутренних дел и организуется их разрешение в соответствии с УПК РФ.

Также в КУСП регистрируются заявления, содержащие признаки безвестного исчезновения человека, рапорта сотрудников ОВД и непосредственном обнаружении и выявлении ими признаков преступления.

Заявителю, в обязательном порядке, выдается талон-уведомление, свидетельствующий о приеме и регистрации его сообщения о преступлении.

Определение основания для возбуждения уголовного дела

Однако для возбуждения уголовного дела одного повода не достаточно. Чтобы обеспечить обоснованность расследования, требуется еще основание. **Основанием** для возбуждения уголовного дела является наличие фактических данных, достаточных для вероятного вывода о существовании общественно опасного деяния, содержащего признаки состава конкретного преступления.

¹ Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 // Рос. газ. 2014. 14 нояб. № 260.

Структура основания для возбуждения уголовного дела

Установление основания для возбуждения уголовного дела включает в себя: а) выяснение совершенного деяния; б) установление в этом деянии признаков состава преступления; в) сбор достаточных данных, указывающих на признаки этого преступления. В реальной действительности указанные элементы неразделимы и предстают как единый процесс мыслительной и предметной деятельности.

Таким образом, рассмотрев поводы и основания для возбуждения уголовного дела, сформулируем их понятия. Повод можно определить как такое явление объективной действительности, с которым закон связывает возникновение у дознавателя, органа дознания, следователя юридической обязанности разрешить вопрос о возбуждении уголовного дела, т.е. принять одно из следующих решений:

Однако для возбуждения уголовного дела одного повода не достаточно. Чтобы обеспечить обоснованность расследования, требуется еще основание. Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие фактических данных, достаточных для вероятного вывода о существовании общественно опасного деяния, содержащего признаки состава конкретного преступления.

1.3. Порядок рассмотрения поступающих в правоохранительные органы заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях

Процессуальный порядок рассмотрения сообщений о преступлениях состоит из:

- приема сообщения о преступлении;
- регистрации сообщения о преступлении;
- выдачи документа о принятии сообщения о преступлении;
- проверки сообщения о преступлении;
- принятие решение по принятому сообщению.

В соответствии со ст. 144 УПК РФ дознаватель, орган дознания, следователь и руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах установленной компетенции принять по нему решение в срок *не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения.*

Обязанность дознавателя, органа дознания, следователя и прокурора принимать сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении вытекает из требований ст. 21 УПК РФ об обязанности осуществления уголовного преследования, в соответствии с ч. 2 которой в каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные УПК РФ меры по уста-

новлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления.

Обязанность дознавателя, органа дознания, следователя и прокурора принимать сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении распространяется на все виды преступлений, независимо от их характера и тяжести, а также отнесения их к уголовным делам публичного, частного-публичного или частного обвинения.

Дознаватель, орган дознания, следователь и руководитель следственного органа не вправе отказать в приеме сообщения о преступлении, даже если речь идет о преступлении, не относящемся к их подследственности. В подобных случаях они обязаны поступить в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 145 – принять поступившее сообщение в установленном порядке и передать его по подследственности. Этот порядок распространяется и на сообщения по делам частного обвинения: орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа обязаны их принять и рассмотреть и по результатам рассмотрения передать в суд.

Закон не предусматривает вариантов в вопросе о приеме сообщения о преступлении и не допускает споров об этом.

Выдача документа о принятии сообщения о преступлении

В соответствии с ч. 4 ст. 144 УПК РФ заявителю выдается документ о принятии сообщения о преступлении с указанием данных о лице, его принявшем, а также даты и времени его принятия.

Инструкция о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах МВД РФ¹ дополняет и конкретизирует указанную выше норму УПК РФ, обязывая дежурного по органу внутренних дел или другого работника органов внутренних дел, в чьи должностные обязанности входит прием заявлений и сообщений при получении заявления о преступлении, немедленно выдать талон-уведомление заявителю при оформлении протокола устного обращения. По этим талонам-уведомлениям осуществляется контроль за полнотой регистрации заявлений и сообщений о преступлениях, принятых от заявителя при его личном обращении в дежурную часть органа внутренних дел, к участковому уполномоченному полиции или к другому работнику, в чьи должностные обязанности входит прием информации о преступлениях и происшествиях.

Талон-уведомление состоит из двух частей – отрывного листка и корешка, имеющих одинаковый регистрационный номер. Отрывной листок, содержащий сведения о дате и времени приема заявления, получившем его

¹ Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 // Рос. газ. 2014. 14 нояб. № 260.

должностном лице и заявителе, вручается заявителю. Корешок талона, в котором фиксируются сведения о заявителе, краткое содержание и дата приема заявления, а также номер и дата регистрации его в Книге учета заявлений и сообщений о происшествиях, остается у работника. Заявитель расписывается на корешке талона-уведомления и проставляет время и дату.

Проверка сообщения о преступлении

В УПК РФ предусмотрена проверка поступившего сообщения о преступлении (ч.1 и 2 ст. 144). Под проверкой сообщения о преступлении понимается его сопоставление с другими данными, имеющимися в распоряжении органов уголовного преследования, установление его источника, получение иных данных, подтверждающих или опровергающих проверяемое сообщение (общий срок 3 суток).

Способы проверки сообщения о преступлении

С целью проверки сообщения о преступлении по общему правилу не могут производиться следственные действия, которые закон допускает только после возбуждения уголовного дела. При проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК РФ, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

В частности, в соответствии с ч. 2 ст. 144 УПК РФ по требованию прокурора, следователя или органа дознания редакция, главный редактор соответствующего средства массовой информации обязаны передать имеющиеся в их распоряжении документы и материалы, подтверждающие сообщение о преступлении, а также данные о лице, предоставившем указанную информацию, за исключением случаев, когда это лицо поставило условие о сохранении в тайне источника информации.

Предметы и документы могут быть представлены также потерпевшим, его адвокатом и другими лицами (ст. 86 УПК РФ).

В целях проверки поступивших сообщений о преступлении и решения вопроса о наличии либо отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела орган дознания, прокурор могут использовать имеющиеся в их распоряжении средства административной, оперативной, прокурорской

проверки, применение которых не обусловлено наличием производства по уголовному делу.

Так, в соответствии со ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ в число средств оперативной проверки входят: опрос; наведение справок; сбор образцов для сравнительного исследования; проверочная закупка; исследование предметов и документов; наблюдение и др.

Руководитель следственного органа, начальник органа дознания вправе по ходатайству соответственно следователя или дознавателя продлить до 10 суток общий срок предварительной проверки, а при необходимости производства документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов, предметов, трупов, а также проведения оперативно-розыскных мероприятий руководитель следственного органа, прокурор вправе продлить срок до 30 суток.

Решения, принимаемые по результатам рассмотрения сообщения о преступлении

В заключение данного вопроса, отметим, что в соответствии со ст. 145 УПК РФ по результатам рассмотрения сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель, следователь или руководитель следственного органа принимает одно из следующих решений:

- 1) о возбуждении уголовного дела;
- 2) об отказе в возбуждении уголовного дела;
- 3) о передаче сообщения по подследственности, а по уголовным делам частного обвинения – в суд.

Таким образом, порядок рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях строго регламентирован нормативными правовыми актами, в уголовно-процессуальном законе определен перечень должностных лиц, уполномоченных проверять поступившие данные о наличии или отсутствии признаков состава преступления, предусмотрен исчерпывающий перечень следственных и иных процессуальных действий, допустимых к производству на стадии возбуждения уголовного дела, а также сроки принятия решения по результатам их проверки.

1.4. Основания и порядок возбуждения уголовного дела и отказа в возбуждении уголовного дела

При наличии повода и основания к возбуждению уголовного дела, орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следова-

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Федер. закон Рос. Федерации от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Рос. газ. 1995. 18 авг.

тель в пределах компетенции, установленной УПК РФ, возбуждают уголовное дело, о чем выносится соответствующее постановление.

Этот порядок установлен для возбуждения уголовных дел публично-го и частно-публичного обвинения. Порядок возбуждения уголовных дел частного обвинения (дела о преступлениях, указанных в ч.2 ст.20 УПК РФ) обладает определенными особенностями, установленными в ст. 318 УПК РФ.

При наличии повода и основания для возбуждения уголовного дела решение о возбуждении дела может быть принято, если отсутствуют сведения о наличии какого-либо из обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу (ст. 24 УПК).

Содержание и форма постановления о возбуждении уголовного дела:

В соответствии с ч. 2 ст. 146 УПК в постановлении о возбуждении уголовного дела указываются:

- 1) дата, время и место его вынесения;
- 2) кем оно вынесено;
- 3) повод и основание для возбуждения уголовного дела;
- 4) пункт, часть, статья Уголовного кодекса Российской Федерации, на основании которых возбуждается уголовное дело.

Копия постановления руководителя следственного органа, следователя, дознавателя о возбуждении уголовного дела незамедлительно направляется прокурору. При возбуждении уголовного дела капитанами морских или речных судов, находящихся в дальнем плавании, руководителями геолого-разведочных партий или зимовок, антарктических станций, удаленных от мест расположения органов дознания, главами дипломатических представительств или консульских учреждений Российской Федерации прокурор незамедлительно уведомляется указанными лицами о начале расследования. В данном случае постановление о возбуждении уголовного дела передается прокурору незамедлительно при появлении для этого реальной возможности.

В случае, если прокурор признает постановление о возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, он вправе в срок не позднее 24 часов с момента получения материалов, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела, отменить постановление о возбуждении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление, копию которого незамедлительно направляет должностному лицу, возбудившему уголовное дело. О принятом решении руководитель следственного органа, следователь, дознаватель незамедлительно уведомляют заявителя, а также лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело.

Особенности возбуждения уголовного дела частно-публичного обвинения

Отличие порядка возбуждения уголовного дела частно-публичного обвинения заключается в том, что такое дело может быть возбуждено не иначе как по заявлению потерпевшего. Отсутствие заявления потерпевшего является в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ основанием отказа в возбуждении уголовного дела.

Исключением из особого порядка возбуждения уголовного дела частно-публичного обвинения являются случаи, когда потерпевший не может самостоятельно защитить свои права и законные интересы. В этих случаях уголовное дело может быть возбуждено и при отсутствии заявления потерпевшего.

Руководитель следственного органа, следователь, а также с согласия прокурора дознаватель возбуждают уголовное дело о любом преступлении, указанном в частях второй и третьей ст. 20 УПК РФ, и при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, если данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы. К иным причинам относится также случай совершения преступления лицом, данные о котором не известны.

Рассмотрим сущность отказа в возбуждении уголовного дела

Отказ в возбуждении уголовного дела представляет собой исключение документального производства, предусмотренного УПК РФ, и совершения связанных с ним уголовно-процессуальных действий, включая следственные действия, меры уголовно-процессуального принуждения и меры пресечения.

Основания отказа в возбуждении уголовного дела

В соответствии со ст. 148 УПК РФ при отсутствии основания для возбуждения уголовного дела руководитель следственного органа, следователь, дознаватель, орган дознания выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Отсутствие оснований для возбуждения уголовного дела означает, что содержащиеся в сообщении и других собранных материалах данные свидетельствуют об отсутствии деяния, на которое указывает заявитель, либо об отсутствии в этом деянии состава преступления (п. 1-2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

Отсутствие события преступления предполагает отсутствие самого факта (события), для расследования которого ведется производство по делу. Это основание включает в себя также случаи, когда событие предпологавшегося преступления явилось результатом действия стихийных сил природы (наводнение, землетрясение, удар молнии и т. д.), физиологиче-

ских, физических или химических процессов, не зависящих от сознания и волевого контроля лиц, а также случаи, когда происшедшее явилось результатом действия самого потерпевшего (самоубийство, несчастный случай на производстве в результате вины пострадавшего при отсутствии вины других лиц).

Отсутствие в деянии состава преступления означает, что сам факт деяния, совершенный конкретным лицом, установлен, но оно не предусмотрено либо не расценивается уголовным законом в качестве преступления вследствие того, что преступность и наказуемость деяния устранены уголовным законом, вступившим в силу после совершения этого деяния, либо отсутствуют предусмотренные законом условия для признания наличия состава преступления, либо деяние имело место и предусмотрено УК, но нет признаков, указывающих на умысел или неосторожность лица, его совершившего (казус), либо деяние совершено в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости, либо имел место добровольный отказ от совершения преступления, если фактически совершенное не содержит состава иного преступления; либо имеются установленные законом условия, исключающие уголовную наказуемость деяния.

Истечение сроков давности уголовного преследования определяется на основании ст.78 УК РФ, в которой установлены сроки давности и сформулированы основные правила их применения.

Лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли следующие сроки: а) два года после совершения преступления небольшой тяжести; б) шесть лет после совершения преступления средней тяжести; в) десять лет после совершения тяжкого преступления; г) пятнадцать лет после совершения особо тяжкого преступления.

Виды преступлений, отнесенные к той или иной категории, определены в ст. 15 УК РФ.

При решении вопроса об отказе в возбуждении уголовных дел за истечением сроков давности особое внимание обращать на правильность квалификации действия лица и точное исчисление сроков давности привлечения его к уголовной ответственности. Необходимо соблюдать требования закона об обратной силе, если предусмотренное УК РФ увеличение или ужесточение санкций за совершение преступления влечет за собой увеличение срока давности.

Сроки давности исчисляются со дня совершения преступления и до момента вступления приговора суда в законную силу. В случае совершения лицом нового преступления сроки давности по каждому преступлению исчисляются самостоятельно.

Срок давности по делящимся преступлениям начинает течь с момента, когда лицо явилось с повинной или было задержано, а при продолжае-

мых преступлениях срок давности начинает течь с момента исполнения последнего деяния, образующего это продолжаемое.

Сроки давности, предусмотренные ст.78 и 83 УК при освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности сокращаются наполовину.

При решении вопроса об отказе в возбуждении уголовного дела за истечением сроков давности следует выяснить, не были ли приостановлены сроки давности. Течение сроков давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия или суда. В этом случае течение сроков давности возобновляется с момента задержания указанного лица или явки его с повинной.

Вопрос о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы, решается судом. На этом основании не только не может быть отказано в возбуждении уголовного дела, но дело не может быть прекращено в стадии предварительного расследования. Если суд не сочтет возможным освободить указанное лицо от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, то смертная казнь и пожизненное лишение свободы не применяются.

Смерть подозреваемого или обвиняемого влечет отказ в возбуждении уголовного дела, поскольку указанное обстоятельство свидетельствует об отсутствии субъекта преступления.

Производство в отношении умершего может вестись только в интересах его реабилитации, т.е. восстановления его доброго имени, когда имеющиеся в деле данные дают основание считать, что дело может быть прекращено по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 5 и 6 ч. 1 ст. 245, пунктами 1 и 4-8 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, дающим в соответствии со ст. 133 УПК РФ право на реабилитацию.

Отсутствие заявления потерпевшего исключает производство по уголовным делам частного и лично-публичного обвинения. К первым относятся уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 115, ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 128.1 УК РФ. Эти дела возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, его законного представителя и представителя и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым. К уголовным делам лично-публичного обвинения относятся уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 131 частью первой, 132 частью первой, 137 частью первой, 138 частью первой, 139 частью первой, 145, 146 частью первой, 147 частью первой Уголовного кодекса Российской Федерации, а также уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 159-159.6, 160, 165 Уголовного кодекса Российской Федерации, если они совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпри-

нимательской деятельности, либо если эти преступления совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности, за исключением случаев, если преступлением причинен вред интересам государственного или муниципального унитарного предприятия, государственной корпорации, государственной компании, коммерческой организации с участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования либо если предметом преступления явилось государственное или муниципальное имущество. Эти дела возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего и могут быть прекращены на общих основаниях.

Отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в п. 2 и п. 2.1 ст. 448 УПК РФ, либо отсутствие согласия Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного суда РФ, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц указанных в п.п. 1 и 3- 5 ч. 1 ст. 448 УПК РФ.

Установление основания для отказа в возбуждении уголовного дела

Отсутствие оснований для возбуждения уголовного дела либо наличие основания отказа в возбуждении уголовного дела должно быть установлено с достаточной степенью достоверности, которую можно достичь средствами, имеющимися в распоряжении следователя или дознавателя на этой стадии уголовного процесса.

Еще с большей степенью достоверности должны быть установлены обстоятельства при отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием в деянии состава преступления. Отсутствие состава преступления означает, что сам факт деяния, совершенный конкретным лицом, установлен, но оно не предусмотрено либо не расценивается уголовным законом в качестве преступления вследствие того, что преступность и наказуемость деяния устранены уголовным законом, вступившим в силу после совершения этого деяния, либо отсутствуют предусмотренные законом условия для признания наличия состава преступления, либо деяние имело место и предусмотрено УК РФ, но нет признаков, указывающих на умысел или неосторожность лица, его совершившего (казус), либо деяние совершено в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости, либо имел место добровольный отказ от совершения преступления, если фактически совершенное не содержит состава иного преступления; либо имеются установленные законом условия, исключающие уголовную наказуемость. Установление указанных обстоятельств предполагает наличие сведений о

лице, совершившем деяние. Поэтому отказ в возбуждении уголовного дела по данному основанию допускается лишь в отношении конкретного лица.

Форма решения об отказе в возбуждении уголовного дела

Решение об отказе в возбуждении уголовного дела оформляется мотивированным постановлением, в котором должны быть изложены результаты проверки сообщения о преступлении, приведены данные, свидетельствующие об отсутствии конкретных, предусмотренных в законе оснований для возбуждения уголовного дела либо наличия основания отказа в возбуждении уголовного дела со ссылкой на пункт, часть, статью УПК РФ и сформулировано решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

Если проверялось сообщение о преступлении, связанное с подозрением в его совершении конкретным лицом или лицами следователь, орган дознания обязаны рассмотреть вопрос о возбуждении уголовного дела за заведомо ложный донос в отношении лица, заявившего или распространившего ложное сообщение о преступлении. В случае возбуждения уголовного дела по ст. 306 УК РФ об этом выносится отдельное постановление в обычном порядке. Отказ в возбуждении уголовного дела может быть оформлен отдельным постановлением, а может быть отражен дополнительным пунктом и в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела по указанному сообщению о преступлении. В любом случае факт не подтверждения сообщения о преступлении, связанного с подозрением в его совершении конкретным лицом, должен найти документальную юридическую оценку.

Уведомление об отказе в возбуждении уголовного дела

Об отказе в возбуждении уголовного дела уведомляются заявитель и прокурор. С этой целью им в течение 24 часов с момента вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела направляется его копия. Если сообщение о преступлении было распространено средством массовой информации, информация об отказе в возбуждении уголовного дела направляется также в это средство массовой информации, которое обязано ее опубликовать.

Обжалование отказа в возбуждении уголовного дела

Одновременно с направлением заявителю копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела ему разъясняется право обжаловать данное постановление и порядок обжалования.

Общий порядок обжалования отказа в возбуждении уголовного дела установлен в ст. 124 и 125 УПК РФ. Однако порядок отказа в возбуждении уголовного дела обладает определенными особенностями. В частности, в ч. 6 ст. 148 установлено, что признав постановление органа дознания, дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным или не-

обоснованным, прокурор отменяет его и направляет соответствующее постановление начальнику органа дознания со своими указаниями, устанавливая срок их исполнения. Признав отказ руководителя следственного органа, следователя в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, прокурор в срок не позднее 5 суток с момента получения материалов проверки сообщения о преступлении отменяет постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительной проверке, которое вместе с указанными материалами незамедлительно направляет руководителю следственного органа. Признав отказ руководителя следственного органа, следователя в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, соответствующий руководитель следственного органа отменяет его и возбуждает уголовное дело либо направляет материалы для дополнительной проверки со своими указаниями, устанавливая срок их исполнения.

Признав отказ в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, судья выносит соответствующее постановление, направляет его для исполнения руководителю следственного органа или начальнику органа дознания и уведомляет об этом заявителя.

Итак, в данном вопросе мы постарались наиболее подробно рассмотреть основания и порядок возбуждения уголовного дела и отказа в возбуждении уголовного дела. При наличии повода и основания к возбуждению уголовного дела, орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь в пределах компетенции, установленной УПК РФ, возбуждают уголовное дело, о чем выносится соответствующее постановление.

Этот порядок установлен для возбуждения уголовных дел публично-го и частно-публичного обвинения. Порядок возбуждения уголовных дел частного обвинения (дела о преступлениях, указанных в ч. 2 ст. 20 УПК РФ) обладает определенными особенностями, установленными в ст. 318 УПК РФ.

Отсутствие оснований для возбуждения уголовного дела означает, что содержащиеся в сообщении и других собранных материалах данные свидетельствуют об отсутствии деяния, на которое указывает заявитель, либо об отсутствии в этом деянии состава преступления (п. 1-2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

Глава 2. Актуальные вопросы участия отдельных лиц на стадии возбуждения уголовного дела

2.1. Современное состояние стадии возбуждения уголовного дела: вопросы теории и практики

*«Неудовлетворенность – источник
не только страданий, но и прогресса в жизни
отдельных людей и целых народов»*

Б. Ауэрбах

До вступления в законную силу Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹ (далее – Федеральный закон № 23) на этапе проверки сообщений о преступлениях большинство проблем было связано с недостатком процессуальных полномочий следователя, дознавателя, руководителя следственного органа, органа дознания по обнаружению, закреплению и изъятию предметов и документов и иных объектов, имеющих значение для уголовного дела.

Определенного перечня средств доказывания на стадии возбуждения уголовного дела закон не содержит, а в литературе вопрос о доказательственном значении сведений, полученных на начальной стадии уголовного процесса, является дискуссионным. До вступления в силу Федерального закона № 23 следователь (дознаватель) при проверке сообщений и заявлений о преступлении имел право производить только три следственных действия: осмотр места происшествия, осмотр трупа и освидетельствование.

В этой связи особую актуальность приобретало использование результатов исследований специалиста, полученных на стадии возбуждения уголовного дела, в доказывании при производстве по уголовному делу.

В ходе предварительной проверки в ряде случаев возникало и возникает необходимость привлечения сведущих лиц для решения таких вопросов, как: не составляли ли ранее единое целое определенные объекты; какова была скорость движения при столкновении автомобилей; возможно ли было избежать ДТП; является ли найденное вещество наркотическим средством; какова тяжесть вреда, причиненного здоровью лица и т. д. Без решения данных вопросов зачастую невозможно установить наличие либо

¹ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 04.03.2013 № 23-ФЗ: с изм. от 28.12.2013 // Рос. газ. 2013. 6 марта. № 48.

отсутствие основания для возбуждения уголовного дела. В то же время сведущее лицо не может дать ответы на подобные вопросы без проведения исследования представленных ему объектов.

Причем использование специальных знаний в данном случае необходимо не для выяснения обстоятельств, входящих в предмет доказывания при производстве предварительного расследования, оно направлено на установление наличия или отсутствия признаков преступления и должны быть установлены в максимально короткий срок.

Исследования специалиста были единственной формой использования специальных знаний на стадии возбуждения уголовного дела, которые могли быть облечены в качестве такого источника доказательств как заключение специалиста. Заключение специалиста, как и любое иное доказательство, должно было оцениваться по правилам, установленным ст. 88 УПК РФ, в соответствии с которой каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела. И даже в данной ситуации использования заключения специалиста на стадии возбуждения уголовного дела не нашло должного применения на практике. Оно во всех случаях перепроверялось впоследствии на стадии предварительного расследования путем назначения и производства судебной экспертизы. Это обстоятельство в свою очередь увеличивало сроки предварительного расследования, материальные затраты государства на расследование уголовных дел. Во всех изученных уголовных делах, в материалах которых имелась справка об исследовании, полученная на стадии возбуждения уголовного дела, имелось и заключение эксперта по тем же вопросам.

Неоднократно, вопросы и предложения по расширению полномочий следователя, дознавателя в стадии возбуждения уголовного дела рассматривались в юридической литературе.

В настоящее же время, реализовав предложения некоторых процессуалистов о возможности назначения и производства судебной экспертизы на начальной стадии уголовного процесса ФЗ № 23, законодатель сформулировал ч. 4 ст. 195 УПК РФ в новой редакции, тем самым, расширив возможные формы использования специальных знаний на стадии возбуждения уголовного дела.

Так, кроме заключения специалиста, как формы результатов исследований специалиста, в настоящее время судебная экспертиза может быть назначена и произведена до возбуждения уголовного дела. Это обстоятельство еще больше затрудняет использования заключения специалиста при проверке сообщений и заявлений о преступлении, так как правоприменитель в первую очередь будет обращаться к назначению и производству судебной экспертизы, из-за сформировавшегося на практике

стереотипного подхода к оценке заключения экспертов как к доказательству более высокой силы.

Представляется верной позиция законодателя о необходимости расширения полномочий следователя в стадии возбуждения уголовного дела. Именно от объема достаточных данных, указывающих на признаки преступления, во многом зависит, насколько принятое им решение будет законным и обоснованным. Предварительная проверка имеет целью установление законности повода, наличия или отсутствия признаков преступления и обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу.

Следует отметить, что, несмотря на широкое распространение предварительной проверки, в литературе весьма слабо исследован вопрос об условиях, при которых материалы предварительной проверки могут быть использованы в качестве доказательств.

Многие авторы ставят под сомнение саму возможность осуществления собирания, проверки и оценки доказательств на стадии возбуждения уголовного дела¹. Однако, правы те авторы, которые считают, что уголовно-процессуальное доказывание осуществляется на всех стадиях уголовного процесса². В то же время следует отметить, что предмет доказывания на стадии возбуждения уголовного дела уже, чем на стадии предварительного расследования.

Ст. 140 УПК РФ определяет основание для возбуждения уголовного дела как наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Содержание понятия «достаточные данные» в законе не раскрывается, а в литературе остается предметом дискуссий. На наш взгляд, в стадии возбуждения уголовного дела во многих случаях невозможно установить и по смыслу закона не требуется устанавливать все признаки состава преступления. Достаточно лишь установить признаки объекта и объективной стороны преступления.

Как ранее было изложено, Федеральным законом № 23 был внесён ряд изменений в УПК РФ, вступивших в силу 15 марта 2013 г. Среди нововведений особо стоит отметить появившуюся возможность дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, предусмотренном УПК РФ, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок.

¹ Жогин Н. В., Фаткулин Ф. Н. Возбуждение уголовного дела. М., 1961. С. 173; Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. М., 1976. С. 110.

² Быков В. М. Новый закон о проверке следователем сообщения о преступлении // Право и политика. 2011. № 7. С. 14; Химичева Г. П. Уточнить процедуру доследственной проверки // Уголовное судопроизводство. 2012. № 1. С. 23-26.

Законодателем была предпринята попытка расширения полномочий должностных лиц при проверке сообщения о преступлении, однако некоторые недостатки правового регулирования на стадии возбуждения уголовного дела так и остались без должного разрешения.

В соответствии с ч. 4 ст. 144 УПК РФ при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения. Данная возможность должностных лиц уже существовала (в несколько иной редакции) в УПК РСФСР 1960 г., затем была упразднена и вновь появилась уже в новой редакции 15 марта 2013 г. в УПК РФ.

Однако, ни в УПК РФ, ни в каких-либо иных нормативных правовых актах не указано: 1) какую форму должно иметь объяснение (письменную или устную) и каким должно быть его содержание; 2) какие процессуальные или иные последствия могут наступить для лица, которое откажется давать объяснение; 3) от каких лиц следователь (дознаватель) вправе требовать объяснения. Указанные недостатки не получили правового разрешения.

Кроме того, остаётся неопределенной правовая сущность получения объяснения. Так, по мнению А. А. Сумина, «...с одной стороны, в силу того, что оно (объяснение), во-первых, прямо предусмотрено уголовно-процессуальным законом, а во-вторых, направлено на установление фактов, имеющих значение для установления обстоятельств проверяемого события, и в конечном счете оценивается наряду с другими результатами проверки и учитывается при принятии решения о возбуждении уголовного дела, а в дальнейшем может быть использовано как доказательство, можно сделать вывод о том, что получение объяснения обладает признаками если не следственного, то во всяком случае процессуального действия. С другой стороны, как отмечалось, в УПК РФ не установлена процедурная регламентация рассматриваемого действия в отличие от других известных процессуальных действий. Последнее обстоятельство объективно обуславливает возникновение постоянных споров о соблюдении порядка получения объяснения как основы для заявления в дальнейших стадиях уголовного судопроизводства ходатайства о признании доказательства недопустимым»¹.

Именно объяснение зачастую является главным источником необходимых сведений об обстоятельствах, необходимых для принятия процессуального решения, в порядке, предусмотренном ст. 145 УПК РФ, однако относить его к процессуальным и тем более к следственным действиям исходя из системного анализа норм УПК РФ недопустимо. Получение объяснений не подпадает под признаки процессуальных действий.

¹ Сумин А. А. Некоторые проблемы применения статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Адвокат. 2013. № 4. С. 14.

О. Е. Жамкова справедливо утверждает, что при всей «простоте» процедуры получения объяснений до сегодняшнего дня на законодательном уровне не определены процессуальный порядок, процессуальная форма, права участников данного действия и статус тех результатов, которые были получены при объяснении¹.

Действительно, сотрудники полиции согласно п. 1 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»² и п. 3 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции»³ уполномочены получать объяснения от граждан, однако, в тексте перечисленных выше нормативных актов по-прежнему не указана форма получения объяснения (письменная или устная), что следует рассматривать как несовершенство закона. Отдельные граждане готовы давать объяснения сотрудникам полиции, но, в то же время, эти граждане категорически отказываются что-либо подписывать либо излагать известную им информацию под запись, то есть письменно. В такой ситуации субъекты проверки сообщений о преступлении оказываются в затруднительном положении, поскольку не имеют возможности сослаться на правовой документ (норму, положение), предусматривающий получение именно письменного объяснения.

Кроме того, ряд вопросов вызывает и сама процедура получения объяснения от лица, являющегося участником проверки сообщения о преступлении. Например, лицо, приглашенное для дачи объяснения, является по вызову вместе с адвокатом либо юристом. С одной стороны, ст. 48 Конституции РФ предоставляет каждому гражданину Российской Федерации право на получение квалифицированной юридической помощи. С другой стороны, участие адвоката при получении объяснения не предусмотрено уголовно-процессуальным законом. Возникает вопрос: может ли адвокат присутствовать при получении объяснения? В настоящее время в практической деятельности участие адвоката нередко допускается при получении объяснений. Однако следует отметить, что нередко возникают ситуации, когда адвокаты препятствуют получить объективное и полное объяснение от опрашиваемого лица. Это проявляется в том, что они перебивают, отвечают на задаваемые вопросы за опрашиваемое лицо, заставляют его изменить формулировку первоначального ответа либо вовсе не рекомендуют этому лицу отвечать на некоторые вопросы. Несомненно, можно попросить удалиться адвоката или изначально не допускать его присутствия при получении объяснения. Однако это может привести к тому, что опрашиваемый вообще откажется давать какие-либо объяснения без присутствия

¹ Жамкова О. Е. Процедура получения объяснений при проверке сообщений о преступлении нуждается в регулировании // Рос. следователь. 2013. № 2. С. 8.

² Об оперативно-розыскной деятельности: Федер. закон Рос. Федерации от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Рос. газ. 1995. 18 авг. №160.

³ О полиции: Федер. закон Рос. Федерации от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7, ст. 900.

указанных лиц. Поэтому в практической деятельности из тактических соображений участие адвоката допускается при получении объяснений. Вместе с тем, следует согласиться с предложением О. Е. Жамковой, о целесообразности правовой регламентации участия адвоката при получении объяснения¹. Но, при этом, следовало бы также определить пределы поведения (права) адвоката при участии его на данном действии.

В соответствии с п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК каждое лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ, имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с начала осуществления в отношении его процессуальных действий, затрагивающих права и свободы. При нарушении этого уголовно-процессуального права все объяснения лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, и результаты следственных (иных процессуальных) действий, проведенных с его участием, должны рассматриваться как доказательства, полученные с нарушением закона.

Примером доказательства, полученного с нарушением требований закона, может служить также получение объяснения от лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, его супруги и (или) близкого родственника, без разъяснения им ст. 51 Конституции РФ и с одновременным предупреждением об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний; получение объяснений от эксперта без назначения судебной экспертизы и поручения ему ее проведения.

Очевидно, что осуществлять сбор данных, указывающих на признаки преступления, нельзя без соблюдения принципов уголовного процесса.

В связи с этим, одной из важнейших задач уголовно-процессуальной деятельности является охрана и соблюдение конституционных прав и свобод человека, в том числе на стадии возбуждения уголовного дела, а это порождает другую проблему: невозможность применения принудительных мер в случае уклонения лица от дачи объяснений, нежелания сотрудничать с правоохранительными органами, так как в УПК РФ не определён процессуальный статус лиц, участвующих в проверке сообщения о преступлении. В юридической литературе неоднократно высказывались идеи о дополнении ч. 1 ст. 144 УПК РФ положением, аналогичным тому, что сформулировано в Федеральном законе «О полиции», и предоставить следователю право на применение привода к лицам, уклоняющимся от явки для дачи объяснений по материалу проверки.

Нельзя оставить без внимания и вопрос об изъятии документов и предметов «в порядке, установленном настоящим Кодексом». Неясным остаётся толкование самого термина «изъятие». УПК РФ не предусматривает такого самостоятельного следственного или даже просто процессуального

¹ Жамкова О. Е. Указ. соч. С. 9.

действия. Также, недопустимо отождествлять данный термин с таким следственным действием как «выемка».

По мнению А. А. Сумина, «единственным выходом может быть только предположение о том, что под «изъятием» законодатель понимает элемент определённого следственного действия»¹. Развивая данное положение, А. А. Сумин считает, что к следственным действиям, в ходе которых допустимо изъятие документов и предметов, закон относит осмотр, обыск и выемку, при этом производство двух последних следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела не допускается, а что касается изъятия предметов при освидетельствовании (ст. 179 УПК РФ), допустимом до возбуждения уголовного дела, то здесь присутствует правовая коллизия. Так в содержании ст. 179 УПК РФ ничего не говорится о допустимости изъятия каких-либо предметов при производстве данного следственного действия. Вместе с тем ст. 180 УПК РФ, устанавливающая требования к протоколу осмотра и освидетельствования, в ч. 3 указывает: «В протоколах перечисляются и описываются все предметы, изъятые при осмотре и (или) освидетельствовании». Налицо наличие как минимум повода для спора о признании допустимым доказательством предмета, изъяттого в процессе освидетельствования»². Таким образом, можно сделать обобщенный вывод о том, что в стадии возбуждения уголовного дела изъятие документов и предметов бесспорно возможно лишь при проведении следственного действия «осмотр»; допустимость же изъятия документов и предметов в этой стадии уголовного судопроизводства при производстве следственного действия «освидетельствования» является спорной и подлежит дополнительному законодательному урегулированию.

Получение объяснений, изъятие предметов и документов могут осуществляться в рамках иных производств: административного изъятия, оперативного опроса и др. Содержание таких объяснений и материалов тоже при определенных обстоятельствах может лечь в основу принимаемого на стадии возбуждения уголовного дела процессуального решения. Однако названные правоприменительные акты не станут из-за этого уголовно-процессуальными. Они, как и любые другие «иные документы», принимают участие в доказывании, только когда носят в себе имеющие отношение к происшествию данные и вовлечены в уголовный процесс с помощью уголовно-процессуальных средств.

Объяснение, полученное в ходе оперативно-розыскного мероприятия, содержание которого необходимо для правильного выбора решения, может быть истребовано в порядке ч. 1 ст. 144 УПК РФ. Только после этого оно появится и в уголовном процессе.

¹ Сумин А. А. Некоторые проблемы применения статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Адвокат. 2013. № 4. С. 15.

² Сумин А. А. Указ. соч. С. 15.

Согласно ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений ст.ст. 75 и 89 УПК РФ. Если после возбуждения уголовного дела стороной защиты или потерпевшим будет заявлено ходатайство о производстве дополнительной либо повторной судебной экспертизы, то такое ходатайство подлежит удовлетворению.

Данные положения очень важны в связи с тем, что до появления указанной нормы, допрос производился независимо от полученных на стадии возбуждения уголовного дела объяснений, судебная экспертиза назначалась следователем независимо от того, имелась или нет в материалах уголовного дела справка специалиста об исследовании, полученная на стадии возбуждения уголовного дела (заключение специалиста). Это обстоятельство в свою очередь увеличивало сроки предварительного расследования, материальные затраты государства на расследование уголовных дел.

Продолжая анализ о ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ, следует отметить, что под указанными законодателем «сведениями» понимаются, прежде всего, не просто полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения, а те из них, на основе которых следователь (дознатель и др.) в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию на стадии возбуждения уголовного дела, а также иных обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения и разрешения заявления (сообщения) о преступлении. Кроме того, эти сведения должны быть содержанием одного из закрепленных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ источников. И только после этого можно проверять данные носители информации на соответствие их требованиям ст. ст. 75 и 89 УПК РФ.

Так, согласно ч. 1 ст. 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут использоваться для установления какого-либо из обстоятельств, подлежащих доказыванию, в том числе и на стадии возбуждения уголовного дела.

Системный анализ норм УПК РФ позволяет признать следующие виды объяснений в качестве недопустимых доказательств:

1) объяснения лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ, данные в ходе досудебного производства в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, не подтвержденные им в последующем;

2) объяснения пострадавшего, «очевидца», основанные на догадке, предположении, слухе, а также объяснения «очевидца», который не может указать источник своей осведомленности;

3) иные носители информации, полученные с нарушением требований УПК РФ.

Согласно ч. 2 ст. 109 УПК РСФСР по поступившим заявлениям (сообщениям) о преступлении органами предварительного расследования

могли быть «истребованы необходимые материалы и получены объяснения». По неизвестной причине данные средства предварительной проверки выпали из поля зрения законодателя в то время, когда он формулировал аналогичные полномочия следователя (дознателя и др.) в действующем УПК РФ. Вместе с тем, органы предварительного расследования продолжали получать объяснения и истребовать документы по большинству материалов проверки заявления (сообщения) о преступлении. Думается, эти два обстоятельства послужили той причиной, следуя которой законодатель вернул в УПК РФ правовую основу применения названных средств стадии возбуждения уголовного дела.

Стоит также сказать об иных проблемах, отмеченных учёными-процессуалистами в своих работах¹.

Так, в ч. 5 ст. 144 УПК РФ не устанавливаются основания для отказа в приеме сообщений о преступлении. Кроме того, ни УПК РФ, ни иные федеральные законы не делегируют федеральным органам государственной власти, к компетенции которых отнесено принятие сообщений о преступлениях, полномочия устанавливать основания и процедуру отказа в приеме таких сообщений, поэтому в данной части вряд ли можно согласиться с легитимностью ведомственных нормативных актов, в которых формулируются названные основания. Пока в УПК РФ не внесены соответствующие изменения, сам по себе отказ в приеме сообщения о преступлении является недопустимым независимо ни от каких обстоятельств.

В этом отношении интересным представляется наблюдение прокурора г. Астрахани А. В. Петрова, который обратил внимание на то, что на практике широко распространены случаи, когда на лечении в условиях стационара находятся граждане, пострадавшие в результате несчастных случаев на производстве и при дорожно-транспортных происшествиях. Сроки такого лечения могут быть продолжительными. При этом бюро судебно-медицинской экспертизы не рекомендует экспертам делать выводы о степени тяжести вреда здоровью (как правило, речь идет о разграничении вреда тяжкого и средней тяжести) до завершения лечения.

Такие ситуации А. В. Петров видит тупиковыми, поскольку по окончании установленного ч. 3 ст. 144 УПК РФ срока проверки вывод о наличии либо отсутствии признаков преступления сделать нельзя, соответственно, по сообщению о преступлении нельзя принять законное, обоснованное и мотивированное процессуальное решение, как предписано ч. 4 ст. 7 УПК РФ.

К способам разрешения этой проблемы он относит вынесение заведомо незаконных постановлений о возбуждении либо об отказе в возбуж-

¹ См., например: Рыжаков А. П. Новые средства проверки сообщения о преступлении [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». С. 3.

дении уголовного дела, возбуждение перед прокурором ходатайств о продлении срока проверки до 30 суток¹.

Анализируя стадию возбуждения уголовного дела, нельзя оставить без внимания проблему, касающуюся составления пострадавшим заявления о преступном посягательстве. Грамотно составленное заявление о преступлении является залогом положительного решения о возбуждении уголовного дела. Однако юридически не подготовленное лицо зачастую не знает, как правильно изложить произошедшие события. Речь идет о таких случаях, когда сотрудник правоохранительных органов, принимающий данное заявление, знает, что преступление вряд ли будет раскрыто либо от правильности изложенных фактов зависит квалификация противоправного деяния, как преступного или административного. В момент подачи заявления, как справедливо утверждает А. Г. Калугин, пострадавшему необходима квалифицированная юридическая помощь, которой зачастую не оказывается рядом².

Тем не менее, Конституция РФ (ч. 1 ст. 45, ч. 1 ст. 46, ст. 52) гарантирует государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод граждан. Государство должно обеспечить пострадавшим от преступных посягательств доступ к правосудию. А реализация данного права, напрямую тесно связана с осуществлением уголовно-процессуальной деятельности органов предварительного следствия и дознания в случае поступления от граждан заявлений и сообщений о преступлении. Именно поэтому возбуждение уголовного дела можно назвать стадией, устанавливающей условия обеспечения конституционного права граждан на доступ к правосудию.

Неоднократно в юридической литературе высказывается идея о необходимости ликвидировать стадию возбуждения уголовного дела. Обосновываются такие предложения тем, что сохранение рассматриваемой стадии уголовного процесса отвлекает силы и забирает время, необходимые для производства полноценного предварительного расследования.

Некоторые учёные, ставя вопрос о целесообразности наличия стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе, считают, что данная стадия более не выполняет тех задач, ради которых она была введена в уголовный процесс³. Внимательный анализ правоприменения позволяет

¹ Петров А. В. Пределы проверки сообщения о преступлении и процессуальные способы ее осуществления // Законность. 2012. № 5. С. 17.

² Калугин А. Г. К вопросу о целесообразности сохранения стадии возбуждения уголовного дела в отечественном уголовном процессе // Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. М., 2010. С. 186.

³ См., например: Дикарев И. С. Стадия возбуждения уголовного дела – причина неоправданных проблем расследования // Рос. юстиция. 2011. № 11. С. 27; Литвиненко К. Л. Стадия возбуждения уголовного дела способствует или препятствует

выявить целый комплекс проблем, возникающих в следственной и судебной практике в связи с включением в систему уголовного процесса стадии возбуждения уголовного дела.

По мнению Б. Я. Гаврилова, процессуальный порядок начала производства по уголовному делу должен быть принципиально изменен с исключением из УПК РФ норм о возбуждении уголовного дела и об отказе в возбуждении уголовного дела¹.

А. П. Кругликов указывает на то, что проверку сообщений о преступлениях проводят, как правило, те же следователи и дознаватели, которые позднее будут по возбужденным делам проводить соответственно предварительное следствие или дознание. Так не лучше ли, спрашивает он, указанным должностным лицам возбудить уголовное дело сразу же по получении сообщения о преступлении и своевременно провести предварительное расследование с проведением всех необходимых следственных и других предусмотренных законом действий? Ответ на этот вопрос, по его мнению, должен быть только положительным: «несомненно, лучше»².

Примерно такую же позицию относительно понятия проверки сообщения о преступлении занимает И. В. Овсянников, который в своей книге пишет: «Суть и назначение проверки сообщения о преступлении заключаются в оценке этого сообщения в совокупности с иными доказательствами, если они имеются в распоряжении субъекта оценки (следователя, дознавателя), по правилам уголовно-процессуального закона в целях установления наличия или отсутствия повода для возбуждения уголовного дела и признаков преступления»³.

Обоснованность любого процессуального действия, сопряженного с применением принуждения, оценивается в отдельности с учетом конкретных обстоятельств дела и личности гражданина, к которому принуждение может быть применено. Возбуждение уголовного дела по каждому сообщению о преступлении более не представляет никакой опасности для прав и свобод личности, а значит, теряет смысл и предварительная проверка таких сообщений⁴.

О необходимости реформирования стадии возбуждения уголовного дела высказывался и действующий министр внутренних дел Владимир

реализации права граждан на доступ к правосудию // Рос. следователь. 2010. № 16. С. 13.

¹ Гаврилов Б. Я. Современное уголовно-процессуальное законодательство и реалии его правоприменения // Рос. следователь. 2010. № 15. С. 18.

² Кругликов А. П. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России? // Рос. юстиция. 2011. № 6. С. 19.

³ Овсянников И. В. Рассмотрение сообщений о преступлениях. Процессуальные и криминалистические проблемы: научно-практическое и учебное пособие. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 85.

⁴ Дикарев И. С. Стадия возбуждения уголовного дела – причина неоправданных проблем расследования. С. 29.

Александрович Колокольников. По его словам, «правоохранители, прошедшие переаттестацию, продолжают укрывать преступления и не реагируют на сообщения о коррупции, поступающие на «телефон доверия». Для этого силовики выносят незаконные постановления об отказе в возбуждении уголовных дел и фальсифицируют материалы проверок...»¹. Поэтому одним из направлений новой реформы МВД РФ предусматривается «Упразднить понятие «отказ в возбуждении уголовного дела» и ликвидировать дознание в структурах МВД. Приниматься будут все заявления граждан, а побеседовать с заявителем, составить рапорт и принять первоначальное решение может любой дежурный, участковый или оперативник»².

Однако законодатель, с введением в действие Федерального закона № 23, осторожно проводит реформирование данной стадии, не принимая радикальных мер, что, по нашему мнению, позволит минимизировать риски появления пробелов в решении тех или иных задач стадии возбуждения уголовного дела.

Таким образом, современное состояние стадии возбуждения уголовного дела оценивается в юридической литературе неоднозначно, вызывает сложности и вопросы в правоприменительной деятельности. Тем не менее, следует с уверенностью констатировать, что первоначальная, обязательная стадия уголовного судопроизводства важна и необходимо в условия современного построения уголовно-процессуальной деятельности. Она является своеобразным фильтром между обнаруженной информацией о преступлении, которая может быть и ложной, и началом полноценного предварительного расследования.

Одним из значимых шагов в расширении полномочий, осуществляющий предварительную проверку, явился Федеральный закон № 23, который дополнил перечень процессуальных и непроцессуальных действий, допустимых на стадии возбуждения уголовного дела.

2.2. Следователь и органы дознания как основные участники стадии возбуждения уголовного дела

Часть 2 ст. 21 УПК РФ определяет, что в каждом случае обнаружения признаков преступления следователь, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в его совершении, что обусловлено публично-правовым характером названной обязанности. Кроме того, публичность означает, что способы и порядок, составляющие содержание системы процессуальных действий и решений, именуемой «рассмотрение

¹ Канев С. Пять шагов Колокольцева // Новая газ. 2012. 26 окт. № 122. С. 24.

² Там же. С. 24.

сообщения о преступлении», не могут быть произвольными, а строго регламентируются законом.

Следует отметить, что, относительно сущности понятия «рассмотрение сообщения о преступлении» среди ученых-процессуалистов нет единого мнения. К примеру, одни считают, что эта деятельность складывается из: 1) приема и регистрации сообщения о преступлении; 2) анализа и оценки сообщения; 3) предварительной проверки сообщения; 4) принятия процессуального решения о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела. Мы придерживаемся мнения, что вышеуказанная система включает в себя деятельность, направленную на выяснение действительного события и установление признаков состава преступления, а также закрепление полученных сведений путем: получения заявлений (сообщений) о преступлении, их процессуального оформления и рассмотрения; принятия мер к предотвращению или пресечению преступления, сохранения его следов; проведения при необходимости проверочных действий; систематизации и анализа собранных материалов; принятия и оформления решения о возбуждении уголовного дела, об отказе в его возбуждении или о направлении сообщения по подследственности; уведомления заявителя, иных заинтересованных лиц и прокурора о принятом решении¹.

По мнению работников прокуратуры, наибольшее количество нарушений закона допускается должностными лицами именно на стадии возбуждения уголовного дела при вынесении процессуальных решений, и все они касаются необоснованного, с точки зрения органов прокуратуры, отказа в возбуждении уголовного дела. Причина этого кроется в нерегламентированности мероприятий, проводимых на этапе проверки. При этом в ходе производства проверки уполномоченное лицо обязано при ограниченных сроках не только установить обстоятельства, подлежащие доказыванию, но и посредством этого определить перспективу всего дела².

Как уже отмечалось ранее, с 15 марта 2013 г. следователю (дознавателю) добавились новые права, а именно: получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК РФ, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование.

Однако, по мнению многих учёных, принятые Федеральным законом № 23 изменения не лишены недостатков. К примеру, М. В. Махмутов в одной из своих работ задаётся целым рядом вопросов: «Что означает право

¹ Волынский В. В. Актуальные проблемы производства предварительной проверки на стадии возбуждения уголовного дела // Рос. следователь. 2012. № 3. С. 14.

² Чиннова М. В., Сучков А. В. К вопросу о законности и обоснованности принятия процессуальных решений и проведения проверочных мероприятий на стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе России // Рос. судья. 2013. № 6. С. 27.

изымать документы и предметы в порядке, установленном УПК? Означает ли это возможность производить обыск и выемку в стадии возбуждения уголовного дела или подразумевает новую форму изъятия документов и предметов? Затем, подразумевает ли право назначать судебную экспертизу и получать заключения эксперта в стадии возбуждения уголовного дела возможность назначения любых экспертиз? Далее, почему, разрешив производство судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела, законодатель не отказался от возможности производства в этой же стадии исследований документов, предметов и трупов и в чем же все-таки концептуальная разница между этими процессуальными действиями?»¹.

Доктор юридических наук А. А. Сумин рассматривает проблему, связанную с полномочиями следователя (дознателя) при получении образцов для сравнительного исследования, истребовании документов, предметов и их изъятии «в порядке, установленном настоящим Кодексом». По его словам: «Прежде всего, необходимо отметить наличие в отношении всех этих действий той же проблемы, что и для получения объяснения: какие правовые последствия могут наступить при отказе лица выполнить действия по выполнению перечисленных требований следователя (дознателя) и заложен ли в УПК РФ механизм преодоления такого отказа»².

И действительно, какие уголовно-правовые последствия могут наступить в случае отказа лица взаимодействовать со следователем? Отвечая на данный вопрос, следует отметить, что в особенной части УК РФ отсутствует какая-либо норма, предусматривающая наступление уголовной ответственности за невыполнение требований следователя (дознателя). Ст. 17.7 КоАП РФ³ установлена административная ответственность за невыполнение законных требований следователя (дознателя), однако нельзя сказать, что эта норма может реально обеспечить выполнение указанных требований, поскольку санкцией указанной статьи за данное административное правонарушение предусмотрен штраф в размере от 1 до 1,5 тысяч рублей для граждан и от 2 до 3 тысяч рублей для должностных лиц.

Что касается правового механизма преодоления отказа в выполнении требований следователя (дознателя) на стадии возбуждения уголовного дела, то следует констатировать, что такой механизм отсутствует. Применение мер процессуального принуждения в этой стадии невозможно за исключением задержания подозреваемого. Эффективное принуждение к выполнению названных требований в административном порядке представляется более чем сомнительным по следующим обстоятельствам. Рассмотрение дел об административном правонарушении, предусмотренном ст. 17.7 КоАП РФ, относится к компетенции судьи, а согласно ч. 1.1 ст.

¹ Махмутов М. В. Указ. соч. С. 33.

² Сумин А. А. Указ. соч. С. 15.

³ Кодекс Рос. Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001: ред. от 31.12.2014 // Рос. газ. 2001. 31 дек. № 256.

29.6 КоАП РФ для рассмотрения судьей протокола об административном нарушении установлен срок до двух месяцев с возможностью продления еще до одного месяца по ходатайству участников судебного разбирательства. Таким образом, есть объективная возможность, что административная санкция последует уже за пределами процессуального срока рассмотрения сообщения о преступлении.

То есть, в части, касающейся получения следователем (дознавателем) объяснения по существу обстоятельств, о которых идет речь в заявлении какого-либо лица, законодатель предоставил указанным должностным лицам самостоятельно определять продолжительность получения объяснения и круг вопросов, по которым ему требуется получение информации, но, одновременно, он не возложил обязанности давать объяснения на лиц, участвующих в проверке сообщения о готовящемся или совершённом преступлении. Это означает, что должностное лицо органа предварительного расследования вправе «получать», а не требовать дачи объяснений, что так же подтверждает невозможность применения принуждения в ходе получения объяснений от лиц, участвующих в проверке сообщения о преступлении.

Ещё раз стоит отметить, что законодателем не урегулирован порядок производства данного проверочного мероприятия. Соответственно, возникает вопрос о критериях оценки правомерности и законности результатов такого процессуального действия, как получение объяснения. По мнению А. П. Рыжакова, «как бы получение объяснения не было осуществлено (лишь бы не был нарушен какой-либо установленный законодательством запрет), его результаты будут допустимым доказательством в уголовно-процессуальном производстве»¹.

Можно предположить, что на процедуру получения объяснений распространяются общие требования к порядку производства допроса соответствующего участника уголовно-процессуального доказывания, однако, что касается связи процедуры получения объяснения с допросом лица в рамках уголовного дела, то здесь нельзя не отметить присутствие явных различий между сведениями, полученными следователем (дознавателем) в ходе получения объяснения на стадии возбуждения уголовного дела, и сведениями, данных свидетелем или иным лицом на допросе.

Опрашиваемое органом предварительного расследования в рамках проверки сообщения о преступлении лицо не обязано отвечать на поставленные ему вопросы; сведения от опрашиваемого должны получаться по месту его нахождения (жительства, работы), иначе говоря, законом не предусмотрено право следователя (дознавателя) до возбуждения уголовного дела вызывать куда-либо в этих целях (повесткой или иным путем) лицо, которому могут быть известны обстоятельства, упоминаемые в заявлении

¹ Рыжаков А. П. Указ. соч. С. 28.

(сообщении) о преступлении. Кроме того, опрашиваемый не может быть подвергнут приводу и, в отличие от дачи показаний при допросе, лицо, сообщаящее органу предварительного расследования до возбуждения уголовного дела сведения, имеющие значение для рассмотрения, разрешения заявления (сообщения) о преступлении, не предупреждается об ответственности за дачу заведомо ложных показаний и за отказ от дачи показаний.

Также законодательно не урегулирован вопрос о статусе лиц, участвующих в осуществляемой следователем (дознавателем) проверке сообщения о преступлении. Ведь такие участники уголовного судопроизводства, как потерпевший, подозреваемый, свидетель, обвиняемый, гражданский истец, приобретают соответствующий статус на основании вынесения определенных правовых актов и только после возбуждения уголовного дела, что говорит о невозможности приобретения какого-либо процессуального статуса на первоначальной стадии расследования¹. В подтверждение сказанного следует привести слова В. П. Божьева, которые подчеркивают данную проблему: «многие авторы обращают внимание на необходимость изменения определения потерпевшего и предоставления ему соответствующего статуса с самого начала предварительного расследования»².

Говоря о правовом статусе лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, стоит отметить, что законодательно закреплено его право иметь защитника, что сближает данное лицо с подозреваемым по уголовному делу, а значит, позволяет по аналогии распространить на «лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении», и некоторые права подозреваемого. В подтверждение вышесказанного можно привести высказывание А. П. Рыжакова, который считает, что следователь и дознаватель, руководствуясь требованиями ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, должны разъяснить лицу, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, следующие права:

1. Права лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, одинаковые с правами всех других участвующих в уголовном процессе лиц;

2. Права данного лица, как участника следственного действия (в случае его проведения);

3. Права лица, как одной из сторон уголовного процесса;

4. Права, одинаковые с правами обвиняемого;

5. Специфические права «лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении», а именно:

а) знать, что в отношении него проводится проверка и по поводу совершения какого именно преступления;

¹ Рохлин В. И., Казанцев В. Г. Положение потерпевшего в уголовном процессе Российской Федерации с позиции международного права // Адвокат. 2012. № 2. С. 21-25.

² Божьев В. П. Участие потерпевшего на предварительном следствии // Рос. следователь. 2010. № 15. С. 20-22.

б) давать объяснения по поводу имеющегося в отношении него подозрения, а также отказаться от дачи объяснений¹.

Что касается иных проблем, связанных с деятельностью следователя (дознателя) на стадии возбуждения уголовного дела, то следует вернуться к расширенному кругу полномочий указанных лиц в соответствии с ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ.

В юридической литературе вызывает опасение неодинаковый подход законодателя к следственным действиям, проводимым следователем при проверке сообщения о преступлении. Для большого перечня следственных действий УПК РФ предусмотрены определённые условия их проведения, например, осмотр трупа до возбуждения уголовного дела они позволяют производить лишь «при необходимости» (ч. 4 ст. 178 УПК РФ), а освидетельствование – «в случаях, не терпящих отлагательства» (ч. 1 ст. 179 УПК РФ). В отношении же других следственных действий подобных требований закон не содержит (ч. 2 ст. 176, ч. 4 ст. 195, ч. 1 ст. 202 УПК РФ). Более того, до вступления в силу Федерального закона № 23 осмотр места происшествия до возбуждения уголовного дела мог быть произведен также только «в случаях, не терпящих отлагательства». Сейчас же это обязательное условие производства искомого процессуального действия в ходе предварительной проверки заявления (сообщения) о преступлении из ч. 2 ст. 176 УПК РФ законодателем нивелировано.

Выходит, в настоящее время законодатель позволяет производство до возбуждения уголовного дела осмотра места происшествия, документов, предметов, получение образцов для сравнительного исследования, а равно назначение (производство) судебной экспертизы и в ситуации, когда эти следственные действия не являются неотложными. Относительно данного положения А. П. Рыжаков выражает критическую точку зрения: «Если бы в ч. 2 ст. 176, ч. 4 ст. 195, ч. 1 ст. 202 УПК РФ или хотя бы в ч. 1 ст. 144 УПК РФ было прямо закреплено требование, согласно которому осмотр места происшествия, документа, предмета, назначение и производство судебной экспертизы, получение образцов для сравнительного исследования могут быть произведены до возбуждения уголовного дела лишь при наличии к тому необходимости, а еще лучше, – «лишь в случаях, не терпящих отлагательств», орган предварительного расследования обязан был бы мотивировать свое решение о производстве любого из перечисленных следственных действий. У него было бы меньше возможностей использовать предоставленное ему уголовно-процессуальное право не в целях решения задач, стоящих перед уголовным судопроизводством»².

¹ Рыжаков А. П. У лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, может быть защитник [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». С. 15.

² Рыжаков А. П. Указ. соч. С. 24.

Относительно закреплённой в ст. 144 УПК РФ возможности лицом, проводящим проверку по сообщению о преступлении, назначать производство судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела, то такое решение законодателя нашло поддержку среди учёных-процессуалистов. По мнению М. В. Чинновой, А. В. Сучкова, «данный вопрос неоднократно обсуждался в научной литературе, и подобное решение ... призвано было положительно сказаться на решении задач уголовного судопроизводства»¹.

Неурегулированным остаётся существующая на практике проблема различия между истребованием (изъятием) предметов и осуществлением тех же действий в отношении документов, а также процедура проведения данного мероприятия. В связи с отсутствием в УПК РФ каких-либо конкретных указаний можно сделать вывод, что без нарушения предусмотренных законодательством запретов следователь (дознатель) имеют право истребовать (изымать) не только письменные, но и любые иные предметы, объекты, имеющие отношение к событию, о котором шла речь в заявлении (сообщении) о преступлении. Конечно же, здесь нельзя говорить о производстве обыска или выемки, так как данные следственные действия могут проводиться только в рамках возбужденного уголовного дела. Чаще всего, изъятие объектов, предметов и документов, имеющих значения для установления обстоятельств совершённого преступления, осуществляется в процессе осмотра места происшествия, проведения ревизий, проверок, осмотра предметов (документов), получении образцов для сравнительного исследования, производстве судебной экспертизы. Однако, и здесь проявляются определённые проблемы. Составление протокола изъятия, пусть и со ссылкой на ч. 1 ст. 144 УПК РФ законом не предусмотрено. Если такой протокол составлен, оформленное им изъятие не может быть признано осуществленным в порядке, установленном УПК РФ.

Обычно сотрудник органа дознания в этом случае в присутствии двух граждан изымает что-либо, о чем составляет протокол. Такой протокол не предусмотрен уголовно-процессуальным законом, неизвестен он и никакой другой отрасли права, а значит, он должен признаваться источником, недопустимым для использования в уголовном процессе в качестве доказательства².

Подводя итог данному вопросу следует обратить внимание на отдельные положения закона, касающиеся новой ч. 1.1 ст. 148 УПК РФ, которые, по нашему мнению, требуют наиболее тщательной проработки. Согласно данной части решение следователя, об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с мотивированным постановлением прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного следст-

¹ Чиннова М. В., Сучков А. В. К вопросу о законности и обоснованности принятия процессуальных решений и проведения проверочных мероприятий на стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе России // Рос. судья. 2013. № 6. С. 41.

² Рыжаков А. П. Указ. соч. С. 23.

вия для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства, может быть принято только с согласия руководителя следственного органа. В этом плане мы полностью согласны с мнением В. М. Быкова, который считает что: «Это последнее положение нового Закона весьма существенно, на наш взгляд, ограничивает процессуальную самостоятельность следователя в решении вопроса об отказе в возбуждении уголовного дела. Вот возбудить уголовное дело в этом случае следователь может, а отказать в его возбуждении закон следователю не доверяет – для этого необходимо получить согласие руководителя следственного органа... Казалось бы, возбуждение уголовного дела – это более ответственное решение следователя, так как оно в дальнейшем влечет за собой самые серьезные правовые последствия... По меньшей мере это весьма странная позиция законодателя»¹.

Таким образом, следователя и дознавателя, в обязанности которых входит, в том числе, проверка сообщения о происшествии, по праву можно назвать основными участниками стадии возбуждения уголовного дела. Федеральным законом № 23 был существенно расширен круг полномочий указанных лиц, что, по мнению большинства учёных-процессуалистов, способствовало улучшению качества их деятельности на стадии проверки сообщения о преступлении, а также принятию обоснованного и законного решения по рассматриваемому сообщению. Тем не менее, нельзя не отметить ряд недостатков, выявленных на стадии возбуждения уголовного дела, главным образом, – отсутствие законодательно закреплённого статуса лиц, участвующих в проверке сообщения о преступлении. Кроме того, отсутствует указание в нормативных актах на возможность принятия следователем мер принуждения к лицам, уклоняющимся от участия в процессуальных и непроцессуальных действиях.

2.3. Применение специальных знаний при проверке сообщения о преступлении

При проведении предварительных проверок нередко возникает необходимость в использовании специальных знаний. Анализ практики свидетельствует о необходимости в определенных ситуациях (при ознакомлении с документооборотом, технологическим процессом и др.) привлечения к участию в предварительной проверке специалиста, а также эксперта для производства судебной экспертизы.

Применение специальных знаний в уголовном судопроизводстве значительно расширяет возможности правоприменителей по собиранию,

¹ Быков В. М. Права прокурора на стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2013. № 4. С. 12.

проверке и оценке доказательств, законному, обоснованному и справедливому разрешению уголовных дел. Нельзя недооценивать значение участия специалистов, экспертов, как в процессе всего расследования, так и на стадии возбуждения уголовного дела.

Учитывая серьезное значение для раскрытия и расследования преступлений, исследований, основанных на специальных знаниях, многие ученые в течение более 40 лет вносили предложения о допустимости производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела. Но это предложение вплоть до 2013 года отклонялось. Потребность в экспертных исследованиях в ходе проверочных мероприятий очевидна: в ряде случаев для установления признаков преступления требуется детальное исследование, основанное на соответствующих методиках. Проводимые исследования ввиду их непроцессуального характера влекли в дальнейшем при производстве по уголовным делам назначение судебных экспертиз по тем же самым обстоятельствам, фактически увеличивая нагрузку на сотрудников экспертных учреждений вдвое.

В настоящее же время, реализовав предложения многих процессуалистов и судебных экспертов о возможности назначения и производства судебной экспертизы на начальной стадии уголовного процесса ФЗ № 23, законодатель сформулировал ч. 4 ст. 195 УПК РФ в новой редакции, тем самым расширив возможные формы использования специальных знаний на стадии возбуждения уголовного дела.

Так, кроме заключения специалиста, как формы результатов его исследований, в настоящее время судебная экспертиза может быть назначена и произведена до возбуждения уголовного дела.

Основания и порядок назначения судебных экспертиз по уголовным и гражданским делам, делам об административных правонарушениях определяются УПК РФ, ГПК РФ¹, АПК РФ² и КоАП РФ³, а также Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»⁴ (далее – ФЗ ГСЭД). Эти нормативные акты устанавливают права и ответственность лиц, принимавших участие в производстве судебной экспертизы, их правоотношения, содержание составляемых при этом основных процессуальных документов, регламентируют и другие вопросы, связанные с порядком назначения и производства экспертизы.

¹ Гражданский процессуальный кодекс Рос. Федерации от 14.11.2002 // Рос. газ. 2002. 20 нояб.

² Арбитражный процессуальный кодекс Рос. Федерации от 24.07.2002 // Рос. газ. 2002. 27 июля.

³ Кодекс Рос. Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 // Рос. газ. 2001. 31 дек.

⁴ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 31.05.2001 № 73-ФЗ // Рос. газ. 2001. 5 июня.

Ст. 25 ФЗ ГСЭД определяет, что на основании проведенных исследований с учетом их результатов эксперт от своего имени или комиссия экспертов дают письменное заключение и подписывают его. Согласно п. 3 ч. 2 ст. 74 УПК РФ заключение эксперта является доказательством по уголовному делу.

Судебная экспертиза назначается по усмотрению следователя, за исключением специально оговоренных случаев обязательного ее назначения (ст. 196 УПК РФ), связанных с установлением:

- 1) причины смерти;
- 2) характера и степени вреда, причиненного здоровью;
- 3) психического или физического состояния подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его виновности или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве;

- 3.1) психического состояния подозреваемого, обвиняемого в совершении в возрасте старше восемнадцати лет преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего возраста четырнадцати лет, для решения вопроса о наличии или об отсутствии у него расстройства сексуального предпочтения (педофилии);

- 3.2) психического или физического состояния подозреваемого, обвиняемого, когда имеются основания полагать, что он является больным наркоманией;

- 4) психического или физического состояния потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания;

- 5) возраста подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение.

В случаях, когда для производства судебной экспертизы необходимо помещение подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинский или психиатрический стационар (п. 3 ч. 2 ст. 29 УПК РФ), субъект, назначающий экспертизу, возбуждает перед судом ходатайство, поскольку только суд правомочен принимать такое решение.

Признав необходимым производство экспертизы по делу, субъект, назначающий экспертизу, выносит мотивированное постановление, которое является процессуальным основанием для ее проведения. В постановлении о назначении экспертизы указываются:

- 1) основания назначения судебной экспертизы;
- 2) род или вид судебной экспертизы;
- 3) фамилия, имя и отчество эксперта или наименование экспертного учреждения, в котором должна быть произведена судебная экспертиза;
- 4) вопросы, поставленные перед экспертом;
- 5) материалы, предоставляемые в распоряжение.

Однако, внося в УПК РФ указанные выше изменения, в части возможности назначения и производства судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела, законодатель оставил некоторые вопросы без ответа. Например, подразумевает ли право назначать судебную экспертизу и получать заключения эксперта в стадии возбуждения уголовного дела возможность назначения любых экспертиз? Далее, почему, разрешив производство судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела, законодатель не отказался от возможности производства в этой же стадии исследований документов, предметов и трупов и в чем же все-таки концептуальная разница между этими процессуальными действиями?

Следует согласиться с мнением М. В. Махмутова¹, который предложил найти выход из создавшейся ситуации путем существенного ограничения перечня средств проверки сообщений о преступлениях. В частности, экспертиза должна быть разрешена лишь в случаях, когда без нее сделать вывод о наличии либо отсутствии признаков преступления невозможно. Речь идет, прежде всего, о случаях обнаружения предметов, похожих на наркотические вещества, оружие, документов или денежных знаков с признаками подделки и т.п. При этом экспертиза живых лиц должна производиться лишь по их ходатайству либо с их согласия. Однозначно при проверке сообщения о преступлении должны быть запрещены дополнительные, повторные, комплексные и комиссионные экспертизы, поскольку они требуют серьезных временных и иных затрат. От справок специалиста как самостоятельных процессуальных документов следует отказаться, заменив их правом следователя получать заключение специалиста в стадии возбуждения уголовного дела.

До внесения изменений ФЗ № 23 на практике при проверке заявлений и сообщений о преступлениях нередко возникали ситуации, когда требовалось использование специальных знаний в форме поручения специалисту проведения исследования следов, веществ и предметов, трупов, обнаруженных в ходе предварительной проверки. Особенно часто подобные ситуации возникали при выявлении признаков таких преступлений, как подделка денежных знаков, незаконное приобретение, хранение или сбыт наркотических средств и психотропных веществ, причинение вреда здоровью различной тяжести, преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия или боеприпасов.

Без привлечения специалистов невозможно было установить наличие либо отсутствие основания для возбуждения уголовного дела. В то же время специалист не мог дать ответы на подобные вопросы без проведения исследования представленных ему объектов.

¹ Махмутов М. В. Закон о дознании в сокращенной форме и реформа стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2013. № 7. С. 39-43.

В настоящее время ответы на указанные выше вопросы может дать эксперт по результатам производства судебной экспертизы, тем не менее, законодатель не исключил право дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа при проверке сообщений о преступлении требовать производства исследований документов, предметов, трупов и привлекать к участию в этих исследованиях специалистов (ч. 1 ст. 144 УПК РФ).

Возможность производства данных исследований была установлена Федеральным законом от 9 марта 2010 г. №19-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹, однако правовая регламентация порядка назначения и проведения специалистом исследований на стадии возбуждения уголовного дела, в законе отсутствует.

В то же время правовая природа результатов проводимых специалистами исследований и форма их представления неоднозначно определяются в литературе, не вносит необходимой ясности в этот вопрос и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»², содержание которого несколько противоречит ФЗ от 9 марта 2010 г. № 19-ФЗ.

Отметим сразу, что по причине несовершенства законодательной техники дополнение ст. 144 УПК РФ Федеральным законом от 9 марта 2010 г. № 19-ФЗ вызвало в научных кругах весьма противоречивые отклики. Большинство ученых-процессуалистов согласны с возможностью применения именно такой формы специальных знаний на стадии возбуждения уголовного дела, однако не все из них однозначно определяют доказательственное значение результатов их использования.

Результаты предварительных исследований объектов, проводимых на стадии возбуждения уголовного дела специалистами по поручению органов дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, оформляются на практике, как правило, в виде документа, не предусмотренного УПК РФ и именуемого «справка об исследовании», в то время как подобным образом могут быть оформлены и результаты оперативно-розыскного мероприятия «Исследование предметов и документов», предусмотренного п. 5 ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»³.

Специалисты – сотрудники экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел в соответствии с п. 53 «Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России», утвержденного Приказом МВД России от 11 января 2009 г. № 7 (далее – Наставление) проводят исследование представленных им объектов на стадии возбуждения уголовного дела на основании письменных по-

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 11, ст. 1168.

² Рос. газ. 2010. 30 дек.

³ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 33, ст. 3349.

ручений органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа. В соответствии с п. 55.4 данного Наставления они оформляют результаты проведенных исследований справкой об исследовании, которая подписывается сотрудником, ее составившем, и руководителем экспертно-криминалистического подразделения.

Подобная форма представления результатов исследований, проводимых специалистами на стадии возбуждения уголовного дела, не позволяет использовать составляемые ими документы в качестве самостоятельных источников доказательств на последующих стадиях уголовного процесса в данном виде.

Как в период действия УПК РСФСР, так и до внесения изменений в УПК РФ Федеральным законом от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ, судебная экспертиза назначалась следователем независимо от того, имелась или нет в материалах уголовного дела справка специалиста об исследовании, полученная на стадии возбуждения уголовного дела. Результаты изучения уголовных дел показывают, что в настоящее время алгоритм действий следователей и дознавателей каких-либо существенных изменений не претерпел. Во всех изученных уголовных делах, в материалах которых имелась справка об исследовании, полученная на стадии возбуждения уголовного дела, имелось и заключение эксперта по тем же вопросам.

На то, что процесс исследования, проводимый специалистом, аналогичен процессу экспертного исследования, указывают многие авторы. Актуальность решения этой задачи обусловлена необходимостью искоренения практики производства экспертиз по результатам исследований, проведенных специалистом до возбуждения уголовного дела, если закон не требует обязательного назначения судебной экспертизы (ст. 196 УПК РФ).

Кроме участия в производстве судебной экспертизы и исследований предметов, документов, трупов, сведущие лица привлекаются следователем (дознавателем) и для производства следственных действий, допустимых на стадии возбуждения уголовного дела (ст. 144 УПК РФ).

Так, при производстве осмотра места происшествия специалист оказывает следователю техническую и консультативную помощь, которая позволяет значительно быстрее и более квалифицированно провести результативный осмотр, более точно сформулировать описание следов и признаков для занесения в протокол, выяснить вероятный механизм образования следов в связи с событием преступления. При осмотре места происшествия специалист оказывает техническую помощь в решении специальных вопросов. Он даёт советы и разъяснения, а также определяет название и назначение отдельных частей предметов, обломков, оказывает техническую помощь по собиранию и изъятию следов, предметов и иных объектов.

Изучение материалов архивных уголовных дел, возбужденных по факту нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, показало, что к участию в производстве осмотра места про-

исшествия наиболее часто приглашаются специалисты-криминалисты, которые оказывают следователю (дознавателю) техническую и консультационную помощь в обнаружении, фиксации и изъятии следов контактного происхождения: следов покрышек, следов рук водителя и пассажиров, транспортных средств, а также веществ, в частности алкогольных напитков, наркотических, применении фотографических и иных технических средств, в частности металлоискателей. Нередко в осмотре места происшествия участвуют специалисты-кинологи, которые оказывают следователю (дознавателю) помощь в обнаружении источников запаховых следов, определении путей подхода к месту происшествия и сокрытия лиц, что способствует целеустремленности осмотра и правильному определению границ места происшествия. В ряде случаев для участия в осмотре места происшествия приглашаются и иные специалисты: электрики, слесари, пожарные, а для содействия в обнаружении, фиксации и изъятии предметов, находящихся в труднодоступных местах, – водолазы, альпинисты, спелеологи.

Согласно данным ЭКЦ УМВД России по Орловской области криминалистическое обеспечение осмотров места происшествия в 2012, 2013 и 2014 годах составило 63,4 %, 66,2 %, 67,1 %, соответственно, тогда как специалисты при осмотрах места дорожно-транспортных происшествий участвуют в более чем 90 % случаях¹.

Как было отмечено выше, в соответствии с ч. 4 ст. 178 УПК РФ осмотр трупа может быть произведен до возбуждения уголовного дела. Осмотр трупа является самостоятельным следственным действием, предполагающим обязательное участие в нем судебно-медицинского эксперта, а при невозможности его участия – иного врача.

Обязательное участие в осмотре трупа судебно-медицинского эксперта либо врача требуется для оказания содействия в обнаружении и описании признаков смерти, повреждений различного происхождения, порезов, колото-резаных и иных ран, пулевых ранений; локализации, формы, размеров, особенностей краев, других особенностей повреждений на теле трупа; деформаций отдельных частей тела трупа, видов повреждающих воздействий на трупе.

Анализируя ст. 178 УПК РФ следует отметить, что правовой статус судебно-медицинского эксперта, врача, специалиста в контексте диспозиции этой статьи представлен неоднозначно, и, как думается, не совсем корректно.

Подобная формулировка не позволяет отграничить специалиста и эксперта как самостоятельных участников уголовного судопроизводства, а

¹ Сведения по основным показателям работы ЭКЦ УМВД России по Орловской области за 12 месяцев 2011 г., 2012 г., 2013 г.

статус врача приравнять к кому-либо из участников уголовного судопроизводства.

Отсутствие надлежащих разъяснений указанной нормы в комментариях, а также в юридических изданиях, становятся причиной неоднозначности правовой дефиниции процессуального статуса лиц, обладающих специальными знаниями. Правоприменители нередко не могут провести грань между специалистом и экспертом, во многих случаях при составлении процессуальных документов подменяют одного участника уголовного процесса, обладающим специальными знаниями, другим.

Если обладание специальными знаниями отличает специалиста от участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты, от суда, а также всех «иных участников процесса», то эксперт, правовой статус которого закреплен в ст. 57 УПК РФ, является исключением, и отграничивается от специалиста по его назначению. Эксперт привлекается для производства судебной экспертизы и дачи заключения (ч. 1 ст. 57 УПК РФ).

Осмотр трупа не является частью экспертизы и не может подменить ее. Соответственно, приглашенное следователем лицо, обладающее специальными знаниями, для участия в осмотре трупа, не может быть наделен статусом эксперта.

Наполняя иной смысл, используемого в ч. 1 ст. 178 УПК РФ термина «судебно-медицинский эксперт», можно с уверенностью предположить, что законодатель подразумевал аттестованного работника государственного судебно-экспертного учреждения, производящий судебную медицинскую экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей.

Смысловое значение термина «врач» представляется слишком объемным, содержащим в себе многообразие профилирующих специальностей, большинство из которых не связаны с исследованием человеческих остатков. Существуют стоматологи, окулисты, ветеринарные врачи, педиатры, невропатологи, гинекологи и многие другие медицинские специализации, которые можно объединить одним словом – врач. Однако, все эти врачи занимаются лечением больных людей или животных, но не имеют дело с трупами (не являются патологоанатомами). При современной специализации медицинских знаний врач не может считаться компетентным по всем вопросам.

Иначе говоря, согласно ст. 178 УПК РФ осмотр трупа может проводиться с участием лица, занимающегося лечением больных. Указанная норма представляется нелогичной и требует структурной переработки, в подобной трактовке термин «врач» не может быть употреблен.

Врач, не имеющий необходимых знаний в области судебной медицины, при осмотре трупа, не может в полной мере реализовать основные положения Приказа «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-эксперт-

ных учреждениях Российской Федерации», содержащей требования, предъявляемые к описанию трупа, и подготовить необходимую базу для проведения судебно-медицинской экспертизы в экспертном учреждении.

В связи с отсутствием в УПК РФ нормы, регламентирующей процессуальный статус врача, а также невозможностью участия эксперта в производстве следственных действий, считаем целесообразным ч. 1 ст. 178 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Следователь производит осмотр трупа с участием понятых, специалиста, состоящего на должности судебно-медицинского эксперта, а при невозможности его участия – иного специалиста в области судебной медицины. При необходимости для осмотра трупа могут привлекаться и другие специалисты».

Участие специалиста в производстве освидетельствования (ст. 179 УПК РФ) способствует эффективному производству данного следственного действия как одного из важных средств собирания доказательств на стадии возбуждения уголовного дела.

Освидетельствование производится следователем на основании вынесенного им постановления, обязательного для освидетельствуемого лица. При необходимости следователь привлекает к участию в освидетельствовании врача или другого специалиста. При освидетельствовании лица другого пола следователь не присутствует, если освидетельствование сопровождается обнажением данного лица. В этом случае освидетельствование производится врачом.

Принимая участие в освидетельствовании, врач, как лицо, обладающее специальными медицинскими знаниями, оказывает помощь следователю в обнаружении признаков алкогольного, наркотического опьянений; на теле освидетельствуемого телесных повреждений, особых примет либо следов удаления последних. Он помогает правильно их описать с учетом наименования, места нахождения, размера, характера образования, цвета, иных особенностей.

Врач в соответствии с ч. 4 ст. 179 УПК РФ производит по поручению следователя обследование тела освидетельствуемого, когда освидетельствование сопровождается обнажением лица иного пола, чем следователь. Формулировка ч. 4 ст. 179 УПК РФ вызывает затруднения для правоприменителей, поскольку создается впечатление, что именно специалист производит освидетельствование в целом. Аналогичное положение, содержащееся и в ст. 181 УПК РСФСР, позволило некоторым авторам рассматривать такое действие самостоятельным видом освидетельствования, именуемым судебно-медицинским (медицинским) освидетельствованием. Представление о сущности освидетельствования, производимого врачом по поручению следователя, как самостоятельном виде освидетельствования, приводит на практике к тому, что назначение и проведение судебно-медицинской экспертизы живых лиц подменяется судебно-медицинским освидетельствованием. Однако такой вид освидетельствования в УПК РФ

отсутствует, но он предусмотрен в производстве по делам об административных правонарушениях¹. Представляется, что положение, содержащееся в ч. 4 ст. 179 УПК РФ, сформулировано не вполне корректно. Специалист, согласно ст. 58 УПК РФ, не уполномочен самостоятельно осуществлять производство каких-либо процессуальных действий, он лишь оказывает содействие в производстве таковых.

При решении идентификационных и диагностических задач, которые ставятся перед экспертизой, необходимым условием их проведения является наличие материалов, содержащих информацию о свойствах и признаках объектов экспертного исследования. Эти материалы получили в экспертной практике, а затем и в процессуальном законодательстве наименование образцов для сравнительного исследования. Ч. 1 ст. 202 УПК РФ закрепляет, что получение образцов для сравнительного исследования может быть произведено до возбуждения уголовного дела.

Согласно ст. 9 ФЗ ГСЭД к образцам для сравнительного исследования относятся объекты, отображающие свойства или особенности человека, животного, трупа, предмета, материала или вещества, а также другие образцы, необходимые эксперту для проведения исследований и дачи заключения. Это самостоятельный вид объектов, используемых в ходе экспертизы, отбор которых зависит от рода и вида экспертизы, характера вопросов, выносимых на ее разрешение.

В соответствии с п. 3 ст. 202 УПК РФ в необходимых случаях получение образцов проводится с участием специалиста. Роль специалиста может реализоваться в консультировании следователя по каким-либо вопросам получения образцов, оказании ему практической помощи в процессе получения образцов путем выполнения отдельных действий по их изготовлению, последующей упаковке образцов и т. д.

Решение о самостоятельном получении образцов или привлечении для этой цели специалиста следователь принимает самостоятельно. Определяющим моментом при принятии такого решения является вид объектов, образцы которых должны быть получены.

Участие специалиста при получении образцов биологического происхождения зачастую является необходимым, что объясняется специфичностью предъявляемых при этом требований. В тех случаях, когда отбор образцов связан с риском причинения вреда организму человека, привлечение специалиста методически обязательно. В этих случаях участие специалиста позволяет получить высококачественные образцы, пригодные для дальнейшего исследования.

В то же время некоторые биологические образцы для сравнительного исследования следователь может получить самостоятельно. Поэтому, по

¹ См., например: О медицинском освидетельствовании на состояние опьянения: Приказ Минздрава Рос. Федерации от 14.07.2003 № 308: ред. от 25.08.2010 // Рос. газ. 2003. 24 июля.

нашему мнению, правильным является решение вопроса об участии специалиста следователем применительно к конкретным условиям получения образцов, их характера и т. д.

Спорным является вопрос о разграничении компетенции следователя и эксперта при получении образцов для сравнительного исследования.

По мнению Р. С. Белкина, получение образцов от живых лиц составляет исключительную компетенцию следователя с участием специалиста¹. Недопустимо также получение экспертом свободных образцов, которые могут получаться в ходе таких следственных действий, как выемка или обыск.

Все эти и многие другие сведения содержатся в материалах дела, поэтому нередки случаи, когда эксперту представляются все материалы уголовного или гражданского дела и эксперт сам решает, какими из них воспользоваться. Это вынуждает эксперта заниматься анализом и оценкой следственных версий и свидетельских показаний, объяснений, данных сторонами, и проч. В результате эксперт выходит за пределы своей компетенции. Достоверность информации, содержащейся в материалах, необходимых эксперту, ее допустимость и относимость должны быть проверены до назначения экспертизы.

Можно сделать вывод, что УПК совершенно обоснованно допускает получение образцов для сравнительного исследования экспертом в тех случаях, когда оно является частью судебной экспертизы. В этом случае эксперт при получении образцов обязан руководствоваться как нормами уголовно-процессуального законодательства, так и законодательством, регламентирующим государственную судебно-экспертную деятельность в Российской Федерации. Сведения о производстве указанного действия в указанных случаях эксперт отражает в своем заключении (ч. 4 ст. 202 УПК).

В соответствии со ст. 166 УПК РФ результаты деятельности специалиста, участвующего в производстве следственного действия, фиксируются в протоколе соответствующего следственного действия и являются определенной его частью. Таким образом, данные, полученные с участием специалиста, включаются в состав сведений, являющихся доказательствами.

В правовом механизме привлечения специалиста к участию в следственных действиях важная роль отведена законом субъектам уголовного процесса, имеющим на это право.

В соответствии с нормами УПК РФ следственные действия, кроме следователя, вправе производить и другие участники уголовного судопроизводства: руководитель следственного органа (ч. 2 ст. 39 УПК РФ), руководитель следственной группы (ч. 5 ст. 163 УПК РФ), следователь-

¹ См.: Белкин Р. С. Эксперимент в следственной и судебной практике. М., 1994. С. 185.

криминалист (п. 40.1 ст. 5 УПК РФ), дознаватель (п. 1 ч. 3 ст. 41, ч. 5 ст. 152 УПК РФ), начальник подразделения дознания (ч. 2 ст. 40.1 УПК РФ), а также орган дознания (п. 2 ч. 2 ст. 40, п. 3 ст. 149, ч. 1 ст. 157 УПК РФ). При производстве предварительного следствия или дознания они пользуются полномочиями соответственно следователя или дознавателя и, следовательно, также вправе привлечь специалиста к участию в следственном действии, либо назначить судебную экспертизу на стадии возбуждения уголовного дела.

Подводя итоги рассмотрению данного вопроса, следует еще раз отметить важное значение результатов участия эксперта и специалиста при проверке сообщений о преступлениях. Данные, полученные с использованием помощи сведущих лиц, зачастую содержат необходимые сведения, указывающие на признаки преступления, либо на их отсутствие, что позволяет принять правильные процессуальные решения по результатам предварительной проверки.

Рост следственных и иных процессуальных действий, допустимых к производству на стадии возбуждения уголовного дела, способствует и увеличению числа привлекаемых следователями (дознателями и др.) экспертов и специалистов. Вместе с тем, многие вопросы их участия остаются не разрешенными и по настоящее время, вызывая дискуссии на страницах юридических изданий и сложности в правоприменительной деятельности.

2.4. Иные участники стадии возбуждения уголовного дела

В середине XX века советский законодатель, вводя в уголовный процесс доследственную проверку сообщений о преступлениях, осознанно во имя интересов граждан пожертвовал чрезвычайно ценным в доказательственном плане первоначальным этапом расследования, преобразовав его в стадию возбуждения уголовного дела, главная цель которой – служить фильтром, препятствовавшим необоснованному возбуждению уголовного дела, а значит, необоснованному применению мер процессуального принуждения. Значительно закрепила правозащитный механизм Конституция РФ 1993 г., предусмотревшая более эффективный механизм защиты прав личности от злоупотреблений властью – судебный контроль за принятием решений, ограничивающих конституционные права личности. С введением в действие УПК РФ 2001 г. данная система получила в уголовном процессе окончательное развитие.

Одной из задач стадии возбуждения уголовного дела является соблюдение прав и свобод человека при осуществлении уголовного преследования, недопущение незаконного и необоснованного ограничения указанных прав.

Одним из нововведений уголовного законодательства является положение ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, касающаяся разъяснения участникам процессуальных действий их прав и обязанностей и обеспечения возможности осуществления этих прав. Однако, данные изменения вызвали определённое непонимание в научной среде. Так, М. В. Махмутов одним из первых поставил вопрос уже возникает: «Какие именно права и обязанности нужно разъяснять участникам процессуальных действий, помимо перечисленных в самой ч. 1.1 ст. 144 УПК?»¹. Отвечая на него, он продолжает: «Похоже, что ответ на этот вопрос правоприменителям придется искать самостоятельно в каждом конкретном случае. Абсолютно очевидно, что судебно-следственная практика пойдет совершенно разными путями при решении этого вопроса и еще не скоро станет единообразной»².

Проблема обеспечения законных интересов частных лиц в стадии возбуждения уголовного дела в большой степени вызвана отсутствием у них собственного правового (процессуального) статуса, закрепленного в разделе II УПК РФ («Участники уголовного судопроизводства») с определением критериев правосубъектности (в том числе правоспособности, дееспособности и деликтоспособности), закреплением основных прав и обязанностей, их гарантий и ответственности за их несоблюдение (неисполнение). Ведь в стадии возбуждения уголовного дела уже есть прокурор, следователь, руководитель следственного органа, орган дознания, дознаватель и эксперт, но еще нет потерпевшего, свидетеля, переводчика, подозреваемого и других участников уголовного судопроизводства³.

Действительно, остается неясным: как лицо, уполномоченное проводить проверку, должно уже на начальном этапе проверки точно, не нарушив прав, определить возможный будущий процессуальный статус лица, разъяснив ему при этом права. Кроме того, не указано, какую процессуальную форму должен иметь документ, в котором будут отражены эти права. При этом, в соответствии с УПК РФ, участники процесса приобретают процессуальный статус только после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела.

Решение же обозначенных проблем видится в следующем. Необходимо придать «собственный» правовой (процессуальный) статус максимальному кругу лиц, вовлеченных в стадию возбуждения уголовного дела. Сделать это можно двумя способами. Первый – введение новых участников уголовного судопроизводства, таких, например, как «заявитель о преступлении», второй – наделение некоторых участников статусом, который закреплен применительно к стадии предварительного расследования. Для этого, в частности, предлагается ввести в стадию возбуждения уголовного

¹ Махмутов М. В. Закон о дознании в сокращенной форме и реформа стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2013. № 7. С. 33.

² Там же.

³ Там же.

дела подозреваемого, изложив п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ в такой редакции, чтобы подозреваемым являлось в числе прочих лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении (в том числе его явки с повинной) либо принято решение о возбуждении уголовного дела или о передаче сообщения о преступлении поподследственности и в суд. Пункт 2 той же части следует изложить так, чтобы подозреваемым являлось не лицо, в отношении которого составлен протокол задержания, а любое лицо, фактически задержанное по подозрению в совершении преступления по основаниям, предусмотренным ст. 91 УПК РФ¹.

Что это за «лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении»? Почему нельзя было сразу назвать это лицо «подозреваемым»? Почему у этого лица должно быть меньше прав, чем у подозреваемого? Ведь законодатель фактически признал, что в отношении этого лица осуществляется уголовное преследование – деятельность по изобличению в совершении преступления. В связи с этим представляется необходимым согласиться с предложением о законодательном закреплении возможности задержания подозреваемого до возбуждения уголовного дела, изложенным ранее Т. Фатыховым². Тем более что на практике такое часто случается. А само по себе задержание до возбуждения уголовного дела фактически признано законным судебной практикой³.

М. В. Чиннова, говоря о заподозренных в совершении преступления лицах, отмечает: «Еще более абсурдна ситуация, при которой заподозренному лицу разъясняются права и обязанности подозреваемого в соответствии со ст. 46 УПК РФ до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела»⁴.

По мнению М. В. Махмутова, необходимо ввести в стадию возбуждения уголовного дела свидетеля и специалиста, разрешив в этой стадии их допрос. К примеру, при разъяснении очевидцу в ходе получения от него объяснений прав и обязанностей свидетеля, у очевидца должна возникать ответственность за отказ от дачи показаний (объяснений). Данное положение само по себе станет существенным нарушением действующего процессуального законодательства⁵.

С 15 марта 2013 года защитник участвует в уголовном процессе с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих

¹ Соответствующее предложение было, в частности, выдвинуто Н. Муженской и Г. Костылевой. См.: Заявитель – участник уголовного судопроизводства // Законность. 2012. № 7. С. 52-56. Однако оно выдвигалось и ранее: Багаутдинов Ф. Н. Обеспечение публичных и личных интересов при расследовании преступлений. М.: Юрлитинформ, 2004. С. 95-96.

² См.: Фатыхов Т. Проблемы, возникающие при задержании граждан, подозреваемых в совершении преступлений // Законность. 2012. № 10. С. 43-45.

³ Махмутов М. В. Указ. соч. С. 33.

⁴ Чиннова М. В., Сучков А. В. Указ. соч. С. 41.

⁵ Махмутов М. В. Указ. соч. С. 33.

права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении. Согласно ч. 1.1, которой дополнена ст. 144 УПК РФ, последнему следователь, дознаватель и др. обязан разъяснить его права и обязанности. В то же время законодатель не разъяснил суть действий, позволяющих человеку до возбуждения уголовного дела иметь защитника, кто именно является «лицом, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении», а также каковы его права и обязанности.

Началом осуществления рассматриваемых процессуальных действий (решений), затрагивающих права и (или) свободы «лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении», обычно является оглашение ему соответствующего постановления (о назначении судебной экспертизы, о получении образцов для сравнительного исследования и т. п.). При оглашении данного документа может участвовать защитник. Между тем не любое процессуальное действие, затрагивающее права и (или) свободы гражданина, требует предварительного вынесения постановления о производстве такового. Так, нет необходимости в вынесении постановления о получении объяснения, в ходе которого следователь (дознаватель) выясняет причастность лица к совершению преступления. Хотя, бесспорно, в ходе производства указанного процессуального действия будут затронуты права и (или) свободы опрашиваемого. И поэтому приступить к нему можно только после предоставления «лицу, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении», возможности пригласить для участия в его опросе защитника¹.

Дополнив ч. 3 ст. 49 УПК РФ пунктом 6, законодатель наделил правом иметь защитника на стадии возбуждения уголовного дела лишь лиц, бесспорно, совершивших преступление, а равно тех людей, в отношении которых имел место ложный (необязательно чтобы он был заведомым) донос. Большая же часть лиц, в отношении которых в ходе предварительной проверки заявления (сообщения) о преступлении применялись меры принуждения, а равно осуществлялись иные процессуальные действия, затрагивающие их права и (или) свободы, остались «незащищенными». Они до сих пор лишены возможности по основаниям, предусмотренным УПК РФ основаниях воспользоваться помощью защитника на стадии возбуждения уголовного дела². При действующей редакции п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ большинство лиц, подозреваемых (заподозренных) в совершении преступления на местах, вполне могут быть лишены указанной возможности. Следователи (дознаватели) воздвигаемые препятствия на пути допуска защитника к реализации его статуса на стадии возбуждения уголовного дела вполне могут обосновываться отсутствием в материалах проверки докумен-

¹ Рыжаков А. П. У лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, может быть защитник [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». С. 28.

² Там же. С. 29.

тов (заявления, сообщения и др.), в которых бы был закреплён факт осуществления предварительной проверки именно в отношении того лица, об осуществлении защиты которого с адвокатом заключено соглашение.

Справедливо отмечает С. А. Синенко, что даже при том, что правовое положение заявителя получило определенное развитие в законодательстве, оно продолжает оставаться гораздо меньшим по объёму в сравнении с процессуальным статусом потерпевшего. Конечно, такое явление можно объяснить тем, что, с учетом специфики первоначального этапа уголовного судопроизводства, нет необходимости предоставлять рассматриваемому лицу широкий круг прав и обязанностей, но он не должен быть и чрезмерно ограниченным. Однако именно такое положение сложилось в части статуса лица, пострадавшего от преступления, и определения его прав¹.

Немало проблем, выявляется в ходе осуществления прокурорского надзора за деятельностью следователя (дознателя) на стадии возбуждения уголовного дела.

Результаты, полученные А. В. Петровым при проверке материалов по сообщениям о преступлениях, по которым отказано в возбуждении уголовного дела, показывают, что распространёнными нарушениями являются: неполнота проведенной проверки (более чем в 80 % случаев); несоответствие вывода о наличии основания для отказа в возбуждении уголовного дела фактическим данным, содержащимся в сообщении о преступлении, а также в материале проверки (28 %); неправильное применение норм материального права при принятии решений об отказе в возбуждении уголовного дела (22 %)².

В новой редакции ч. 1 ст. 144 УПК РФ Закон возлагает обязанность проводить проверку сообщения о преступлении только на дознавателя, орган дознания, следователя и руководителя следственного органа, однако прокурор также лишен права принять, проверить сообщение о преступлении и возбудить уголовное дело.

Кроме того, анализ практики прокурорского надзора за исполнением требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия показал, что количество выявляемых нарушений законов в сфере уголовно-правовой регистрации преступлений продолжает оставаться значительным. Наиболее распространённым способом укрытия преступлений от учета, как и прежде, является вынесение незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела при наличии признаков уголовно наказуемого деяния либо по неполно проверенным обстоятельствам сооб-

¹ Синенко С. А. Правовой статус лица, потерпевшего от преступления, в стадии возбуждения уголовного дела // Рос. следователь. 2012. № 2. С. 17.

² Петров А. В. Надзор за законностью отказа в возбуждении уголовного дела // Законность. 2013. № 7. С. 25.

щения о преступлении или вследствие отсутствия единообразной практики применения норм уголовного закона¹.

Проверка материалов об отказе в возбуждении уголовного дела показывает, что, как и прежде, есть необходимость в отмене значительного числа вынесенных следователями, дознавателями, органами дознания постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела с направлением материалов на дополнительную проверку, а зачастую и с одновременным возбуждением уголовного дела. Однако ныне руководители следственных органов, видимо, не желая портить себе статистику, относятся к этому иначе, соглашаясь с такими решениями следователей².

К числу распространённых нарушений, по мнению А. В. Петрова, следует отнести: неуведомление заявителей о результатах разрешения их сообщений и, соответственно, неразъяснение им права обжалования принятого решения и порядка обжалования, что должно быть для прокурора особым объектом внимания. По этой причине в органы прокуратуры поступает масса обращений, граждане жалуются на личном приеме прокурорам на то, что, к примеру, два месяца назад обратились в отдел полиции с заявлением о преступлении и до сих пор никакого ответа не поступило. Выяснение причин в отделе, куда они обращались, результатов не приносит³.

Приказ Генерального прокурора РФ от 12 июля 2010 г. № 276 «Об организации прокурорского надзора за исполнением требований Закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства»⁴ требует обращать особое внимание на соблюдение процессуальных сроков проведения доследственных проверок, законность и обоснованность их продления.

Согласно ч. 4 ст. 148 УПК РФ копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24 часов с момента его вынесения направляется заявителю и прокурору.

Направление прокурору одной лишь копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела является недостаточным. Без проверки собранного по сообщению о преступлении материала невозможно полноценно выяснить вопросы полноты проверки, законности и обоснованности принятого процессуального решения. В связи с этим А. В. Петров предлагает изменить ч. 4 ст. 148 УПК следующим образом: «4. Копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24 часов с мо-

¹ Петров А. В. Указ. соч. С. 25.

² Там же. С. 25.

³ Там же.

⁴ Об организации прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: Приказ Генпрок. Рос. Федерации от 12.07.2010 № 276 // Законность. 2010. № 10.

мента его вынесения направляется заявителю, а также прокурору вместе с материалами проверки сообщения о преступлении»¹.

Однако прокурор в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия»² не получил права самостоятельно возбуждать уголовное дело. Теперь при необходимости возбуждения уголовного дела по своей инициативе в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурор имеет право только вынести мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства. При этом получение следователем постановления прокурора с соответствующими материалами еще не предопределяет положительное решение вопроса о возбуждении уголовного дела по этим материалам: в любом случае следователь должен решать вопрос о возбуждении уголовного дела самостоятельно и с учетом наличия для этого достаточных оснований³.

Получается, что прокурор обращается со своим постановлением о возбуждении уголовного дела и решении вопроса об уголовном преследовании к следователю, за деятельностью которого он сам должен осуществлять надзор.

В науке уголовного процесса в настоящее время запрет права прокурора на возбуждение уголовного дела активно обсуждается. Так, некоторые авторы считают, что прокурор должен иметь право возбуждать уголовное дело⁴.

А. Соловьев и М. Токарева пишут: «Оптимально было бы восстановить имевшиеся у прокурора ранее права по личному усмотрению выявленных им нарушений закона путем возбуждения им уголовного дела и отмене незаконного решения следователя об отказе в возбуждении уголовного дела»⁵.

В настоящее время прокурор на стадии возбуждения уголовного дела и предварительного следствия превратился в такую процессуальную фигуру, которая в значительной степени утратила свое процессуальное влияние

¹ Петров А. В. Указ. соч. С. 26.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия: Федер. закон Рос. Федерации от 28.12.2010 № 404-ФЗ // Рос. газ. 2010. 30 дек. № 296.

³ Быков В. М. Права прокурора на стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2013. № 4. С. 31.

⁴ См., например: Ережипалиев Д. Полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное право. 2011. № 4. С. 84.

⁵ Соловьев А., Токарева М. Необходимо восстановить властно-распорядительные полномочия прокурора в досудебных стадиях российского уголовного судопроизводства // Уголовное право. 2011. № 4. С. 102.

на ход и результаты проводимого предварительного следствия по уголовному делу. По мнению В. М. Быкова, надзорные функции прокурора в стадии возбуждения уголовного дела нуждаются в серьезном расширении: прокурор должен иметь право самостоятельно возбуждать уголовное дело, отменять необоснованные решения о возбуждении и отказе в возбуждении уголовного дела следователями, давать указания о дополнительной проверке заявлений и сообщений о преступлении¹.

Однако, мы считаем, что в целом прокурор обладает достаточными полномочиями по осуществлению надзора за деятельностью следователя и дознавателя в стадии возбуждения уголовного дела, и объективной необходимости в расширении его прав нет.

Подводя итог всему вопросу, следует сказать, что достаточно часто в своих трудах многие учёные-процессуалисты затрагивают вопросы определения статуса лиц, участвующих в проверке сообщения о преступлении. Необходимым является законодательное закрепление прав и обязанностей данных лиц, а так же регламентация порядка их участия в проверочных мероприятиях и следственных действиях, проводимых на стадии возбуждения уголовного дела. Высказываются предложения о введении на данной стадии таких участников, как «заявитель о преступлении», свидетель, подозреваемый. Дискуссионным остаётся вопрос о расширении полномочий прокурора на стадии возбуждения уголовного дела.

¹ Быков В. М. Права прокурора на стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2013. № 4. С. 32.

Заключение

Подводя итоги, следует отметить, что расследование по уголовному делу связано с приведением в действие сложного и объемного механизма, всего арсенала обеспечивающих его средств принуждения. Последовательно обеспечивая охрану гарантированных Конституцией прав и свобод граждан, законодатель позволяет ведение расследования только в тех случаях, когда уже имеются достаточные данные, указывающие на признаки преступления. С другой стороны, нельзя допускать, чтобы какие-то общественно-опасные деяния остались без расследования и надлежащей правовой оценки. С целью обеспечения обоснованности начала расследования и полноты охвата этой деятельностью всех случаев преступлений в уголовном процессе сконструирована стадия возбуждения уголовного дела.

Стадия возбуждения уголовного дела имеет своим назначением разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела. Этим она способствует выполнению общего назначения уголовного судопроизводства, сформулированного в ст. 6 УПК:

1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;

2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Сущность стадии возбуждения уголовного дела заключается в установлении наличия либо отсутствия материально-правовых и процессуальных предпосылок расследования. Сопряженное с применением мер процессуального принуждения и производством следственных действий, расследование проводится только в случаях, когда имеются достаточные данные, указывающие на признаки преступления. В этом смысле стадия возбуждения уголовного дела является одной из гарантий соблюдения прав и законных интересов граждан.

Пунктом 8 статьи 2 Федерального закона № 23 существенно расширен круг действий, которые в настоящее время обязаны (вправе) осуществлять следователь (дознаватель) на стадии возбуждения уголовного дела. Новой редакцией ч. 1 ст. 144 УПК РФ законодатель предусмотрел ряд дополнительных средств предварительной проверки заявления (сообщения) о преступлении: одни из них были предусмотрены УПК РСФСР; другие выработаны практикой деятельности органов предварительного расследования и, наконец, стали в какой-то степени «процессуальными» (по меньшей мере, предусмотренными УПК РФ средствами); третьи существовали и ранее в правовой уголовно-процессуальной действительности, однако могли

быть законным образом реализованы лишь на стадии предварительного расследования. Сейчас у них появилась специфика, которая выразилась не только тем обстоятельством, что их разрешено реализовывать на первоначальной стадии уголовного процесса¹.

Возбуждение уголовного дела в отношении лица является значимым актом, во многом определяющим дальнейший порядок досудебной деятельности. Необходимо, чтобы нормы, составляющие данный институт, позволяли единообразно развиваться всем правовым отношениям на данной стадии. Недостаточная определенность и многозначность законодательных конструкций, отсутствие указаний на то, как их следует понимать, существенно осложняют процесс реализации права, «размывают» единообразие практики применения уголовно-процессуального законодательства, что и приводит к судебным и следственным ошибкам. Для практикующих юристов имеется насущная необходимость корректировки норм, регламентирующих возбуждение дела в отношении конкретного лица. Это позволит унифицировать практику привлечения «заподозренных» субъектов к уголовному преследованию, защищать права и законные интересы граждан, вовлеченных в орбиту процессуальных отношений².

Имеют под собой почву, всё чаще встречающиеся мнения о необходимости ликвидации стадии возбуждения уголовного дела. Главным аргументом по-прежнему является наличие потерянного органом расследования время, которое может повлечь утрату предметов и объектов, в последующем выступающих в качестве вещественных доказательств, подозреваемое лицо может скрыться или уничтожить следы преступной деятельности. Тем самым повышается уровень и качество воспрепятствования дальнейшему расследованию уголовного дела.

Однако, в то же время, нельзя не сказать о том, что именно при осуществлении проверки сообщения о преступлении устанавливается преступность деяния, факты и обстоятельства, необходимые для дальнейшего расследования уголовного дела. Следовательно – значимость стадии возбуждения уголовного дела нельзя недооценивать, а реформирование рассматриваемой стадии следует проводить последовательно, тщательно прорабатывая все нюансы.

Что касается участников стадии возбуждения уголовного дела, то наиболее важным является вопрос об определении процессуального статуса лица, заявившего о преступлении, законодательного закрепления его прав и обязанностей, и создание действенного механизма преодоления отказа данных лиц от участия в проверочных мероприятиях, предоставления необходимым сведений, документов, материалов. Неоднозначным по-прежнему остаётся мнение учёных о достаточности полномочий должно-

¹ Рыжаков А. П. Указ. соч. С. 29.

² Муравьев К. А. Сущность процессуального акта о возбуждении уголовного дела в отношении лица // Уголовное право. 2013. № 1. С. 22.

стных лиц, проводящих проверку сообщения о преступлении. С одной стороны, Федеральный закон № 23 способствовал принятию более обоснованных и законных решений по результатам рассмотрения сообщений, с другой – создал множество новых проблем, связанных, главным образом, с порядком и формой осуществления следователем (дознавателем) своих полномочий на стадии возбуждения уголовного дела.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12.12.1993 : с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ] // Рос. газ. – 2009. – 21 янв.
2. Всеобщая декларация прав человека : [принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948] // Права человека : сб. межд. документов. – М., 1986. – 46 с.
3. Декларация прав и свобод человека и гражданина : [принята Верховным Советом РСФСР 22.11.1991] // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – № 52. – 823 с.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : [федер. закон : от 18.12.2001 № 174-ФЗ : ред. от 31.12.2014] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52 (часть 1), ст. 4921.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации : [федер. закон : от 13.06.1996 № 63-ФЗ : ред. от 31.12.2014] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : [федер. закон : от 30.11.1994 № 51-ФЗ : ред. от 05.05.2014] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32, ст. 3301.
7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : [федер. закон : от 14.11.2002 № 138-ФЗ : ред. от 31.12.2014] // Рос. газ. – 2002. – 20 нояб.
8. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : [федер. закон : от 24.07.2002 № 95-ФЗ : ред. от 31.12.2014] // Рос. газ. – 2002. – 27 июля.
9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : [федер. закон : от 30.12.2001 № 195-ФЗ : ред. от 31.12.2014] // Рос. газ. – 2001. – 31 дек.
10. Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон [от 12.08.1995 № 144-ФЗ : ред. от 21.12.2013] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 33, ст. 3349.
11. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : федер. закон [от 31.05.2001 № 73-ФЗ : ред. от 25.11.2013] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 13, ст. 1108.
12. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : федер. закон [от 31.05.2002 № 63-ФЗ : ред. от 02.07.2013] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 23, ст. 2102.
13. О полиции [Электронный ресурс] : федер. закон [от 07.02.2011 № 3-ФЗ : ред. от 22.12.2014]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях : приказ МВД России : [от 29.08.2014 № 736] // Рос. газ. – 2014. – 14 нояб.

15. О едином учете преступлений : приказ Генпрокуратуры России, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России : [от 29.12.2005 № 39/1070/1021/253/780/353399] // Рос. газ. – 2006. – 25 янв.

16. Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России : [от 29.06.2005 № 511] // Рос. газ. – 2005. – 30 авг.

17. Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России [Электронный ресурс] : приказ МВД России : [от 11.01.2009 № 7]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

18. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : [от 27.10.1960] // Ведомости Верховного Суда РСФСР. – 1960. – № 40, ст. 592 (Утратил силу).

19. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : [от 15.02.1923] // СУ РСФСР. – 1923. – № 7, ст. 106 (Утратил силу).

2. Решения Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации (РСФСР) и СССР

20. По жалобам граждан Астахова П. А., Замошкина С. Д., Карцевой В. К. и Костанова Ю. А. на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 7 и 123, части третьей статьи 124, статей 125, 388 и 408 УПК РФ : определение Конституционного Суда Рос. Федерации : [от 25.01.2005 № 42-О] // Вестник Конституционного Суда Рос. Федерации. – 2005. – № 4.

21. О судебной экспертизе по уголовным делам : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации : [от 21.12.2010 № 28] // Рос. газ. – 2010. – 30 дек.

22. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации : [от 10.10.2003 № 84] // БВС Российской Федерации. – 2003. – № 12. – С. 5.

23. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда Рос-

сийской Федерации по уголовным делам : [от 15.06.2006 № 14 : ред. от 23.12.2010] // Рос. газ. – 2006. – 28 июня. – № 137.

24. О соблюдении судами Российской Федерации процессуального законодательства при судебном разбирательстве уголовных дел : постановление Пленума Верховного Суда РФ : [от 17.09.1975 № 5] // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РФ (Российской Федерации). – М. : Спарк, 2003. – С. 468.

3. Монографии, справочные и учебные пособия, комментарии, словари

25. Аверьянова, Т. В. Судебная экспертиза : курс общей теории / Т. В. Аверьянова. – М. : Норма, 2009. – 480 с.

26. Баев, О. Я. Тактика следственных действий : учебное пособие / О. Я. Баев. – М., 2013. – С. 34.

27. Баев, О. Я. Производство следственных действий: криминалистический анализ УПК России, практика, рекомендации : практическое пособие / О. Я. Баев, Д. А. Солодов. – М. : Эксмо, 2009. – 204 с.

28. Башкатов, Л. Н. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / Л. Н. Башкатов, М. В. Боровский, С. В. Бородин ; ред. : И. Л. Петрухин, И. Б. Михайловская ; Институт государства и права (Москва). – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2012. – 688 с.

29. Безлепкин, Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Б. Т. Безлепкин. – 11-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2012. – 752 с.

30. Белкин, А. Р. Теория доказывания : науч.-метод. пособ. / А. Р. Белкин. – Изд. дополненное. – М. : Норма, 1999. – 418 с.

31. Григорьев, В. Н. Уголовный процесс : учебник / В. Н. Григорьев, А. В. Победкин, В. Н. Яшин. – М. : Изд-во Эксмо, 2006. – 832 с.

32. Зайцева, Е. А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства : монография / Е. А. Зайцева. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 165 с.

33. Зинин, А. М. Участие специалиста в процессуальных действиях : учебник / А. М. Зинин. – М. : Проспект, 2011. – 256 с.

34. Исаева, Л. М. Специалист в уголовном судопроизводстве : монография / Л. М. Исаева. – М. : ВНИИ МВД России, 2004. – 96 с.

35. Исаева, Л. М. Специальные познания в уголовном судопроизводстве / Л. М. Исаева. – М. : Юрмис, 2003. – 304 с.

36. Лазарева, В. А. Доказывание в уголовном процессе : учебно-практическое пособие / В. А. Лазарева. – М. : Изд-во Высшее образование, 2009. – 344 с.

37. Махов, В. А. Участие специалиста в следственных действиях / В.А. Махов. – М. : Изд-во ВНИИ по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1975. – 152 с.

38. Махов, В. Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений / В. Н. Махов. – М., 2000. – 188 с.

39. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. М. Лебедева ; науч. ред. В. П. Божьев. – «Юрайт-Издат», 2014. – 958 с.

40. Орлов, Ю. К. Производство экспертизы в уголовном процессе / Ю. К. Орлов. – М., 1982. – 187 с.

41. Орлов, Ю. К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве / Ю. К. Орлов. – М. : ИПК РФЦСЭ, 2005. – 264 с.

42. Рыжаков, А. П. Предварительное расследование [Электронный ресурс] / А. П. Рыжаков. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

43. Спасович, В. Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством / В. Д. Спасович. – М. : «ЛексЭст», 2001. – 112 с.

44. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса / М. С. Строгович. – М., 1970. – Т. II. – 516 с.

45. Уголовный процесс. Проблемные лекции / ред. В. Т. Томина, И. А. Зинченко. – М. : Издательство Юрайт, 2013. – 795 с.

46. Уголовный процесс : учебник / ред. А. И. Бастрыкина, А. А. Усачёва. – М. : Издательство Юрайт, 2013. – 567 с.

47. Уголовный процесс : учебник для бакалавров / ред. В. П. Божьев. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт : ИД Юрайт, 2014. – 541 с.

48. Шейфер, С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С. А. Шейфер. – М. : НОРМА, 2009. – 240 с.

49. Шейфер, С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С. А. Шейфер. – М., 2011. – 237 с.

50. Эйсман, А. А. Заключение эксперта (Структура и научное обоснование) / А. А. Эйсман. – М. : Юридическая литература, 1967. – 152 с.

4. Научные статьи

51. Андрейкин, А. А. Правовой статус несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного судопроизводства / А. А. Андрейкин // Законность. – 2013. – № 6. – С. 50-53.

52. Божьев, В. П. Участие потерпевшего на предварительном следствии / В. П. Божьев // Рос. следователь. – 2010. – № 15. – С. 20-22.

53. Быков, В. М. Права прокурора на стадии возбуждения уголовного дела / В. М. Быков // Законность. – 2013. – № 4. – С. 12-15.

54. Быков, В. М. Новый закон о проверке следователем сообщения о преступлении / В. М. Быков // Право и политика. – 2011. – № 7. – С. 14-17.

55. Волынский, В. В. Актуальные проблемы производства предварительной проверки на стадии возбуждения уголовного дела / В. В. Волынский // Рос. следователь. – 2012. – № 3. – С. 14-21.

56. Гаврилов, Б. Я. Современное уголовно-процессуальное законодательство и реалии его правоприменения / Б. Я. Гаврилов // Рос. следователь. – 2010. – № 15. – С. 18-23.

57. Дикарев, И. С. Стадия возбуждения уголовного дела - причина неоправданных проблем расследования / И. С. Дикарев // Рос. юстиция. – 2011. – № 11. – С. 27-33.

58. Жамкова, О. Е. Процедура получения объяснений при проверке сообщений о преступлении нуждается в регулировании / О. Е. Жамкова // Рос. следователь. – 2013. – № 2. – С. 8-13.

59. Зажицкий, В. И. Соотношение доказывания в уголовном процессе и познания, осуществляемого в стадии возбуждения уголовного дела / В. И. Зажицкий // Рос. юстиция. – 2010. – № 7. – С. 22-28.

60. Калугин, А. Г. К вопросу о целесообразности сохранения стадии возбуждения уголовного дела в отечественном уголовном процессе / А. Г. Калугин // Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – М., 2010. – С. 186-194.

61. Коридзе, М. Т. Современные задачи стадии возбуждения уголовного дела и пути их решения / М. Т. Коридзе // Новый юридический журнал. – 2013. – № 2. – С. 14.

62. Кругликов, А. П. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России? / А. П. Кругликов // Рос. юстиция. – 2011. – № 6. – С. 19-25.

63. Литвиненко, К. Л. Стадия возбуждения уголовного дела способствует или препятствует реализации права граждан на доступ к правосудию / К. Л. Литвиненко // Рос. следователь. – 2010. – № 16. – С. 13-17.

64. Махмутов, М. В. Закон о дознании в сокращенной форме и реформа стадии возбуждения уголовного дела / М. В. Махмутов // Законность. – 2013. – № 7. – С. 39-43.

65. Муравьев, К. А. Сущность процессуального акта о возбуждении уголовного дела в отношении лица / К. А. Муравьев // Уголовное право. – 2013. – № 1. – С. 22-27.

66. Петров, А. В. Пределы проверки сообщения о преступлении и процессуальные способы ее осуществления / А. В. Петров // Законность. – 2012. – № 5. – С. 17-23.

67. Петров, А. В. Надзор за законностью отказа в возбуждении уголовного дела / А. В. Петров // Законность. – 2013. – № 7. – С. 25-30.

68. Рохлин, В. И. Положение потерпевшего в уголовном процессе Российской Федерации с позиции международного права / В. И. Рохлин, В. Г. Казанцев // Адвокат. – 2012. – № 2. – С. 21-25.

69. Канев, С. Пять шагов Колокольцева / С. Канев // Новая газ. – 2012. – 26 окт. – № 122. – С. 24-26.

70. Синенко, С. А. Правовой статус лица, потерпевшего от преступления, в стадии возбуждения уголовного дела / С. А. Синенко // Рос. следователь. – 2012. – № 2. – С. 17-22.

71. Сумин, А. А. Некоторые проблемы применения статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / А. А. Сумин // Адвокат. – 2013. – № 4. – С. 14-19.

72. Химичева, Г. П. Уточнить процедуру доследственной проверки / Г. П. Химичева // Уголовное судопроизводство. – 2012. – № 1. – С. 23-26.

73. Чиннова, М. В. К вопросу о законности и обоснованности принятия процессуальных решений и проведения проверочных мероприятий на стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе России / М. В. Чиннова, А. В. Сучков // Рос. судья. – 2013. – № 6. – С. 27-41.

Учебное пособие

Авторы:

кандидат юридических наук
Миленин Юрий Николаевич
кандидат юридических наук
Семёнов Евгений Алексеевич

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Свидетельство о государственной аккредитации
Рег. № 0814 от 15.10.2013 г.

Подписано в печать _____ г. Формат 60x90¹/₁₆.
Усл. печ. л. _____. Тираж _____ экз. Заказ № _____.

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова.
302027, Орел, Игнатова, 2.